

1 Февраля № 3. 1866 года.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Государь Императоръ, по всеподданиѣйшему докладу господина оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, въ измѣненіе существующаго порядка относительно назначенія пенсій, единовременныхъ пособій и дополнительнаго содержанія изъ казны епархіальнымъ чиновникамъ (Уст. Дух. Конс. ст. 290. Свод. 1857 г. Т. III, Уст. пенс. прим. къ ст. 183 того-же тома, Уст. Служ. Прав. по прод. 1843, ст. 1297), согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, Высочайше повелѣть соизволилъ: Предоставить оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, на одинаковомъ съ Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями основаніи назначать собственною властію пенсіи и единовременныя пособія чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ какъ главнаго духовнаго, такъ и епархіальнаго управленія, равно ихъ семействамъ, на основаніи положеній общаго Устава о пенсіяхъ и пособіяхъ, и о производствѣ таковыхъ пенсій и пособій относится къ Министру Финансовъ, не предлагая о семъ на заключеніе Святѣйшаго Синода. Сообразно сему

порядку предоставить преосвященнымъ архіереямъ ходатайства епархіального начальства о назначеніи, по общему пенсіонному уставу, пенсій и единовременныхъ пособій какъ секретарямъ консисторій, такъ равно и прочимъ чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ епархіального управления и ихъ семействамъ, сообщать синодальному оберъ-прокурору, не представляя Святѣйшему Синоду. *Примѣчаніе.* Правило это не распространяется на начальниковъ духовно-учебныхъ заведеній и семейства ихъ, въ отношеніи къ которымъ существующій порядокъ назначенія пенсій и пособій остается въ силѣ. Равнымъ образомъ о назначеніи чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ духовнаго вѣдомства добавочнаго жалованья, за службу въ отдаленныхъ губерніяхъ, предоставить преосвященнымъ архіереямъ сноситься съ оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода, а послѣднему давать дѣламъ сего рода дальнѣйшій ходъ по закону, также не предлагая таковыхъ ходатайствъ на заключеніе Святѣйшаго Синода.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу господина оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, въ отмѣну установленнаго порядка относительно скрѣпы по листамъ церковныхъ книгъ (Св. Зак. Т. IX, ст. 1843. Т. X, ч. I, прим. къ ст. 28), согласно съ представленіемъ Святѣйшаго Синода, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: Бѣловыя метрическія, обыскныя и другія церковныя книги выдавать изъ консисторій и духовныхъ правленій за шнуромъ и печатью консисторіи или правленія и за подписью въ концѣ книги одного изъ присутствующихъ, съ объясненіемъ числа листовъ въ книгѣ.

— По представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ о предоставленіи братству при виленскомъ Свято-Духовомъ

монастырѣ права имѣть печать съ изображеніемъ архистратига Михаила и соотвѣтствующею надписью, Комитетъ Министровъ полагалъ: разрѣшить Министру Внутреннихъ Дѣлъ какъ предоставленіе виленскому Свято-Духовому братству права имѣть особую печать съ изображеніемъ архистратига Михаила и предположенною вокругъ надписью, такъ и удовлетвореніе на будущее время своею властію, по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода, подобныхъ ходатайствъ и другихъ духовныхъ братствъ. Это положеніе Комитета министровъ Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Священникъ, подольской епархіи, ольгопольскаго уѣзда, мѣстечка Бершади, *Теодоръ Волосевичъ* принять въ херсонскую епархію и опредѣленъ ананіевскаго уѣзда селенія Криваго-Озера къ Параскевievской ц., на мѣсто тестя его священника Александра *Топачевскаго*, который по прошенію уволенъ за штатъ.

— Ананіевскаго уѣзда селенія Романковой-Балки Погровской ц. священникъ Григорій *Туровскій* переведенъ елисаветградскаго уѣзда въ селеніе Надлакъ къ Николаевской церкви.

— Александрійскаго уѣзда, селенія Воиновки, Стефановской ц. діаконь Афанасій *Михайлюковъ* рукоположенъ къ той-же церкви во священника.

— Елисаветградскаго уѣзда, селенія Добрянки, Бого-

родичной ц. діаконъ Зиновій *Соколозубовъ* переведенъ того же уѣзда въ селеніе Надликъ, къ Николаевской ц.

— Священническіе сыновья Макаръ *Дармошукъ* и Андрей *Соловьевъ*, согласно просьбъ ихъ, уволены изъ духовнаго званія въ свѣтское.

— Избраны и утверждены въ должности церковныхъ старостъ: *на первое трехлѣтіе*: елисаветградскій 2 гильдіи купецъ Герасимъ *Романченко*, при елисаветградскомъ Успенскомъ соборѣ; крестьянинъ-собственникъ Андрей *Каратай* одесскаго уѣзда, сел. Коренихи, при Николаевской ц.; крестьянинъ-собственникъ Елисей *Безпалый*, при Александровской ц.; м. Ильинска поселянинъ Алексѣй *Старховъ*, елисаветградскаго уѣзда, селенія Сергіевки, при Покровской ц.; бериславскій мѣщанинъ Романъ *Даниленко* — при бериславской кладбищенской ц.; государственный крестьянинъ Родіонъ *Созоненко*, херсонскаго уѣзда, сел. Малой-Александровки, при Михайловской ц.; государственный крестьянинъ Максимъ *Горбуновъ*, с. Новодмитровки, при Св.-Духовской ц.; крестьянинъ-собственникъ Иванъ *Шолоховъ*, села Ивановки, при Усѣбновенской ц.; крестьянинъ-собственникъ Иванъ *Бондаренко*, села Андреевки, при Успенской ц.; государственный крестьянинъ Иванъ *Борисенко*, села Ново-Камянки, при Вознесенской ц.; почетный потомственный гражданинъ Михаилъ *Агарковъ*, мѣстечка Меноваго, при Петропавловской ц.; вольный матросъ Алексѣй *Савенко*, селенія Качкаровки, при Покровской ц.; государственный крестьянинъ Кодратъ *Напалько*, с. Марьинска, при Преображенской ц.; государственный крестьянинъ Николай *Ньмченко*, села Камянки, при Успенской ц.; *на второе трехлѣтіе*: елисаветградскій 2 гильдіи купецъ Михаилъ *Золотухинъ*, г. Елисаветграда, при единовѣрческой

Преображенской ц.; государственный крестьянинъ *Теодоръ Зайченко*, херсонскаго уѣзда, села Грушевки, при Николаевской ц.; *на третье трехлѣтіе*: государственный крестьянинъ *Захарій Вукачъ*, херсонскаго уѣзда, с. Большой Александровки, при Николаевской ц.; *на пятое трехлѣтіе*: крестьянинъ-собственникъ *Петръ Грибовенко*, херсонскаго уѣзда, м. Нововоронцовки, при Николаевской ц.; *на шестое трехлѣтіе*: крестьянинъ-собственникъ *Павель Фесенко*, херсонскаго уѣзда, села Ивановки, при Предтечинской ц.

— Тираспольскаго уѣзда селенія Богошки Иоанно-Богословской ц. священникъ *Григорій Деловъ*, за ревностное его участіе въ дѣлѣ построенія церкви, тираспольскаго уѣзда, въ селен. Михайловкѣ, награжденъ набедреникомъ, — а одесскимъ купцамъ *Игнату и Елисею Дурбайловымъ*, изъявлена архипастырская благодарность.

— Херсонскаго уѣзда села Андреевки Успенской ц. священникъ *Кирилль Симоновъ*, александрійскаго уѣзда с. Войновки Стефановской ц. священникъ *Кирилль Михайлюковъ*, елисаветградскаго уѣзда селенія Надинка Николаевской ц. священникъ *Петръ Жаковскій* и тираспольскаго уѣзда селенія Слободзеи Успенской ц. священникъ *Адрианъ Кудрявцовъ*, за смертію, исключены изъ списковъ.

III. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

а) О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ:

Елисаветградскаго уѣзда селенія Щербаней въ Гавриловскую церковь пожертвовали: помѣщикъ *Аполлонъ Дриживецкій* — Евангеліе съ серебряно-золоченною обдѣлкою

стоящее 60 р.; крестьянинъ-собственникъ Григорій *Лашко* пожертвовалъ на обновленіе Евангелія 8 р.; обществомъ прихожанъ с. Щербаней куплены: воздухи, поясъ, поручи и устроенъ балдахинъ надъ престоломъ, на все сіе употреблено ими 68 руб. 80 коп.; церковный староста Іеремія *Спинакій* — обновилъ иконы, посребрилъ вѣнцы, на престольные кресты и кадильницу, съ употребленіемъ собственныхъ денегъ 28 р.; отставной солдатъ Леонтій *Несторенко* пожертвовалъ вещей на 10 рублей.

б) О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

ПРАЗДНЫ МѢСТА :

Священническія: херсонскаго уѣзда въ сел. Андреевкѣ, при Успенской ц.; александрійскаго уѣзда, въ сел. Бандуровкѣ, при Покровской ц.; въ сел. Золотаревкѣ, при единовѣрческой Ильинской ц.; въ с. Зыбкомъ, при единовѣрческой Покровской ц.; тираспольскаго уѣзда, въ селен. Слободзеѣ, при Успенской ц.

Дьячковскія и *пономарскія* тѣ-же, которыя показаны въ № 2 Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Объ изданіи и подпискѣ на Лицевыя иконописныя Святцы, утвержденныя Святейшимъ Синодомъ.

Святцы составляютъ не только необходимую принадлежность каждой церкви, но и принадлежность каждаго благочестиваго семейства. Между тѣмъ возможность имѣть эту святыню была, до сихъ поръ, доступна только для церквей, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи значительныя

матеріальныя средства, или для людей богатыхъ; ибо составляющіе Святцы 12 мѣсяцевъ (иконъ) мѣрою 12 и 10 вершковъ, хорошей живописи (заключающихъ въ себѣ каждая икона болѣе 150 святыхъ изображеній) обходятся 12 иконъ не менѣе 300 руб. сер. Притомъ, вромѣ недоступности для большинства, по дороговизнѣ своей, нынѣ существующіе Святцы, писанные даже лучшими иконописцами, далеко не соотвѣтствуютъ современнымъ требованіямъ искусства, отличаясь болѣе или менѣе отсутствіемъ характера въ изображаемыхъ лицахъ, искаженіемъ одѣяній и прочими погрѣшностями, не только противу вкуса, но, можно сказать, даже противу духа православія.

Крайне ощутительный недостатокъ такой необходимой принадлежности каждой церкви, какъ Святцы, служилъ предметомъ постоянныхъ сѣтованій со стороны ревнителей православія и озабочивалъ съ давнихъ поръ Св. Синодъ. Но къ осуществленію благочестивой мысли, касательно снабженія церковей и народа, иконописными Святцами предстояли непреодолимыя трудности, особенно по огромности суммы, потребной для написанія такого количества Святцевъ; ибо сколько потребовалось-бы иконописцевъ для занятій по этому предмету, да и можно-ли собрать ихъ въ требуемомъ числѣ и одинаковаго таланта? Предположимъ, что требуется Святцевъ только для 1000 церковей: тогда — считая, что порядочный иконописецъ въ состояніи написать одинъ мѣсяць (одну икону) Святцевъ, въ два мѣсяца времени — понадобилось бы 1000 человекъ иконописцевъ, чтобы окончить 12 тысячъ мѣсяцевъ (иконъ) Святцевъ въ два года. Полагая же на каждого, по меньшей мѣрѣ, хотя 300 руб. годового содержанія, получимъ въ выводѣ, что написаніе Святцевъ для 1000 лишь церковей обошлось-бы безъ мате-

риаловъ 600,000 рублей. Наконецъ, не взирая на такое громадное пожертвованіе, были-ли бы эти Святцы безукоризненны по выполненію? Конечно нѣтъ! Образы, писанные разными художниками, будутъ неминуемо разнаго достоинства какъ въ отношеніи исторической, такъ и догматической вѣрности.

Мы говорили о 1,000 церквахъ. Но если бы понадобилось снабдить Святцами 30,000 церквей, существующихъ въ Россіи, то работа 1,000 иконописцевъ продолжалась-бы, по этому расчисленію, 60 лѣтъ и стоила бы 18 мил. руб.

Вслѣдствіе такой страшной стоимости, мысль о напечатаніи Святцевъ на доскахъ, или холстѣ, не осуществлялась, а такъ такъ все-таки ощущалась необходимость въ Святцахъ, то въ царствованіе Александра I были изданы Св. Синодомъ Лицевые Святцы, съ рисунками, рѣзанные на лубкахъ и оттиснутые безъ красокъ на бумагѣ. Святцы эти и до настоящаго времени находятся въ церквахъ нашихъ, но изображенія на нихъ такъ неотчетливы и отъ времени и сырости до того испортились, что порою трудно разобрать рисунокъ.

Между тѣмъ въ настоящее время есть возможность восполнить посредствомъ метахромотипіи этотъ важный недостатокъ Святцевъ, съ соблюденіемъ, притомъ, всѣхъ требуемыхъ условій, служившихъ доселѣ камнемъ преткновенія а именно: Святцы будутъ отличаться художественнымъ, приличнымъ православію и вѣрнымъ съ исторіею и догматами, исполненіемъ. Размѣръ ихъ будетъ таковъ, что лицевыя изображенія Святыхъ, чествуемыхъ на одной недѣлѣ, будетъ объемомъ равняться объему цѣлаго мѣсяца, изображеннаго въ Лицевыхъ Святцахъ, изданныхъ хозяйственнымъ управленіемъ при Синодѣ въ царствованіе Александра I.

Все это исполняется въ с.-петербургскомъ заведеніи

метахромотиіи. Для выполненія Святцевъ, заведеніемъ приглашенъ знаменитый академикъ Ѳ. Г. Солнцева, обязавшійся за 12,000 рублей, нарисовать полные Лицевые Иконописные Святцы, которые послужатъ оригиналами для метахромотиіи, съ изображеніями Святыхъ, чествуемыхъ каждаго числа, и съ присовокупленіемъ ликовъ Святыхъ русскихъ по происхожденію.

Подъ руководствомъ и отвѣтственностью Ѳ. Г. Солнцева, лучшими художниками и печатниками рисуются и печатаются на 14 камняхъ точныя копіи съ оригиналовъ масляными красками для перевода на доски, рисовальный холстъ, атласъ, пергаментъ, на мѣдные и желѣзные листы. Это количество красокъ есть именно самое необходимое, чтобы и въ живописномъ отношеніи изданіе было вполнѣ сходно съ оригиналами.

Одно имя академика Солнцева, пользующагося не только между художниками, но и всеобщую заслуженною извѣстностію, и считающагося лучшимъ знатокомъ византійскаго стіля, ручается, что его Святцы будутъ отличаться приличнымъ православію характеромъ, истинно-художественнымъ исполненіемъ, вѣрностію съ исторіей и согласіемъ съ догматами.

По оконченнымъ оригиналамъ Святцевъ работы Ѳ. Г. Солнцева *), можно видѣть, что на изученіе всего относящагося къ этому предмету, знаменитый академикъ-иконописецъ посвятилъ всю жизнь свою. Дабы сохранить озображеніямъ древній характеръ, онъ въ самыхъ типахъ изобра-

*) Которыя находятся въ заведеніи метахромотиіи. На Невскомъ, домъ Калугина № 88, между Литейной и Надеждинской улицами. Тамъ же можно видѣть и копіи на холстѣ и доскахъ за мѣсяць сентябрь.

жаемых лицъ, постановкѣ, ихъ облаченіяхъ и одеждѣ долженъ былъ произвести множество изысканій и руководствовался множествомъ древнихъ памятниковъ, такъ напримѣръ: уцѣлѣвшею кіевскою стѣнною иконописью и мозаикою, греческими Святцами XI вѣка, писанными на пергаментѣ и хранящимися въ московской синодальной ризницѣ, Святцами новгородскими, бѣлозерскими, тихвинскими, суздальскими, строгановскими и изданными на бумагѣ въ 1714 году, въ царствованіе Петра I, равно какъ и древними иконами, сохранившимися въ нашихъ церквахъ, старинными рукописями, и утварями и жизнеописаніями святыхъ отцевъ.

Такіе Святцы г. Солнцева, утвержденные Св. Синодомъ, удовлетворяютъ всѣхъ и изгоняютъ множество грубыхъ ошибокъ въ одѣяніяхъ святыхъ, ошибокъ, происходившихъ отъ того, что плохіе иконописцы не соображались ни съ эпохою дѣятельности этихъ святыхъ, ни съ ихъ положеніемъ.

Заведеніе метахромотипіи, затратившее большія суммы, вполне расчитываетъ на сочувствіе публики къ такому важному и народному дѣлу, какъ изданіе Лицевыхъ Иконописныхъ Святцевъ, которое по справедливости составитъ новую эпоху въ русской церковной живописи.

Нельзя также не расчитывать на сочувствіе благотворителей, могущихъ пожелать пріобрѣсти Святцы, съ цѣлію пожертвовать ихъ для недостаточныхъ церквей или богоугодныхъ заведеній, подобно тому, какъ это уже сдѣлано почетнымъ гражданиномъ гор. Пензы, И. А. Кононовымъ, пожертвовавшимъ 10,000 рублей на Святцы для недостаточныхъ церквей и богоугодныхъ заведеній, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы.

Заведеніе метахромотипіи открываетъ нынѣ подписку

на Лицевые Святцы и ручается за совершенное сходство копій съ оригиналами.

Каждая икона Святцевъ будетъ окаймлена орнаментомъ въ византійскомъ стилѣ и вполне оправдаетъ ожиданія благочестивыхъ ревнителей церкви, выражаемая изустно и печатно. Прилагаемая при семъ выписка изъ № 190 «Сына Отечества» изданія 1863 года, 9 августа, за подписью священника В. Владимірскаго, покажетъ лучше всего ту пользу, которая ожидается отъ Святцевъ Ѳ. Г. Солнцева.

Условія подписки на изданіе Лицевыхъ Иконописныхъ Святцевъ.

Полное изданіе Святцевъ состоитъ изъ двѣнадцати мѣсяцевъ, каждый мѣсяць раздѣленъ на четыре части, или иконы, мѣрою каждая икона 6 и 5 вершковъ, стало быть полные Святцы будутъ заключать въ себѣ сорокъ восемь иконъ. Всѣ эти 48 иконъ будутъ готовы въ теченіе трехъ лѣтъ: по 16 иконъ ежегодно, начиная съ 1 января 1866 г. Подписавшіеся будутъ получать каждыя три недѣли по одной иконѣ.

Цѣна годоваго изданія слѣдующая: за 16 иконъ.

	Безъ позолоты, на желтомъ фонѣ. руб.	На золотомъ фонѣ. руб.
1) На полированномъ заграничномъ холстѣ *).	16	24
2) На лучшей толстой бристольской бумагѣ для приложенія къ свящ. бнигамъ.	16	24
3) На деревянныхъ доскахъ, превосходно полированныхъ такого свойства лакомъ, что икона можетъ быть обмываема кияткомъ безъ поврежденія живописи.	20	28

*) Въ каждой такой иконѣ, если она изображается на холстѣ, отъ крайняго орнамента оставляется со всѣхъ сторонъ достаточный излишекъ холста, чтобы можно было подъ икону подложить доску или раму.

За упаковку годового изданія 16 иконъ на холстѣ и на бумагѣ уложенныхъ въ картонные футляры, прилагается 1 р. 60 к. За 16 иконъ на доскахъ, уложенныхъ въ деревянные ящики, прилагается 4 руб. 80 коп. Сверхъ того за доставку иногороднымъ прилагается вѣсовыхъ и страховыхъ за каждую икону на холстѣ, и на бумагѣ, за 1 фунтъ. За икону же на доскѣ прилагается за 3 фунта вѣса; по губерніямъ — сколько причтется по почтовому исчисленію, напечатанному въ календарѣ.

За доставку на домъ въ С.-Петербургѣ за каждую икону прибавляется 10 к. Желающіе избѣжать расхода на доставку и упаковку могутъ получать иконы прямо изъ магазина.

Заведеніе принимаетъ на себя отвѣтственность за исправную во всѣхъ отношеніяхъ доставку иконъ.

Подписка принимается въ конторѣ заведенія метахромотипии въ С.-Петербургѣ, домъ Калугина № 88, на Невскомъ проспектѣ между Литейной и Надеждинской улицами, куда гг. иногородные благоволятъ высылать деньги, по желанію не только за 16 иконъ, но и по частямъ за одинъ мѣсяць (за 4 иконы) впередъ.

*Святцы и академика Солнцева *)*.

Съ неописанною радостію нижеподписавшійся узналъ объ изобрѣтеніи метахромотипии, при помощи которой наши сельскія церкви могутъ имѣть Святцы прекрасной живописи по рисункамъ академика Солнцева.

Имѣть полный годовой кругъ Святцевъ, притомъ хорошей живописи, въ византійскомъ стилѣ, имѣть рисунки, составленные по правиламъ искусства, а не такіе, какіе случаются у суздальскихъ артистовъ, рисунки, отличающіеся археологическою вѣрностію облачений и прочихъ аксессуаровъ,

*) Извлечено изъ журнала «Сынъ Отечества» № 190, 9 августа 1863г.

цѣлую энциклопедію для справокъ по археологіи и церковной живописи—согласитесь, это такая благодать, о которой намъ и во снѣ не пришлось-бы, если бы не возвѣстилъ «Сынъ Отечества». Доселѣ наши сельскія церкви довольствовались старопечатными Святцами, чуть не современными Мамаю; сѣрѣйшая бумага, рисунокъ неправильный, вырѣзанъ тупымъ гвоздемъ, раскрашенъ безжалостно, надписанъ безграмотно, и все это ветхо-ветхо отъ долгаго употребленія! Правда, церкви недостаточные покупали Святцы на доскахъ произведенія суздальскаго художества, но часто, глядя на эти Святцы, жаль денегъ, которыя отданы за нихъ, жаль благочестивыхъ зрителей и какъ-то невольно думается: ужъ не лучше-ли бумажные Святцы? А теперь вдругъ намъ возвѣщаютъ, что мы можемъ имѣть превосходные живописные Святцы академической кисти, пожалуй, на холстѣ, пожалуй, на доскѣ, по полтора или по два рубля за икону, по крайней мѣрѣ 30 изображеній *). Всякому, для кого дорого благолѣпіе храмовъ Господнихъ, конечно, извѣстно незавидное состояніе церковной живописи у насъ, въ Россіи. Со времени учрежденія академіи художествъ русское церковное искусство рѣзко распалось на два лагеря, на двѣ партіи, на двѣ имперіи: восточную и западную. Столица одной академіи художествъ—Петербургъ, столица другой—Палехъ, Холуй, Суздаль. Академисты съ презрѣніемъ смотрятъ на суздальцевъ и зовутъ ихъ работу татарщиной; Суздальцы съ такимъ же точно расположеніемъ смотрятъ на живописцевъ академической школы и зовутъ ихъ работу «нѣмчиной, тальянскимъ письмомъ». Девизъ однихъ—«натура», девизъ другихъ—«преданіе». Пароль однихъ—

*) Больше 30 святыхъ изображеній въ каждой недѣли (иконѣ) Святцевъ.
Защитаніе заведенія метахромотипіи.

«итальянцы, Римъ»; пароль другихъ — «старинныя церкви». Одни выступаютъ въ походъ на всѣхъ парусахъ своихъ полотень; другіе ищутъ спасенія, какъ Фемистокловы афиняне, за деревянными стѣнами; большинство образованнаго люда стоитъ за нѣмечину, за академиковъ, а простонародья масса — за родное, за Суздаль.

Кто тутъ правъ, кто виноватъ — трудно рѣшить. Конечно, живописцы далеко превосходятъ иконописцевъ въ технической части: рисунокъ правиленъ, колоритъ вѣренъ, композиція соотвѣтствуетъ законамъ эстетики; за-то нерѣдко ихъ иконы страдаютъ неуваженіемъ къ церковнымъ преданіямъ, къ народному вкусу, улыбающіяся фигуры, нагота безъ нужды, театральныя позы, новѣйшіе костюмы и т. п. нерѣдко убавляютъ высокое достоинство художественныхъ произведеній. Съ другой стороны, иконописцы, неуклонно слѣдуя образцамъ, освященныхъ давностію и привычкою, не оскорбляютъ религіознаго чувства зрителя вольностями, зато оскорбляютъ глазъ сухими угловатыми непропорціональными фигурами, деревянностью драпировки, тусклостью колорита, отсутствіемъ рельефности, перспективы. Однимъ недостаетъ церковности, другимъ — художественности.

Г. академикъ Солнцевъ — приверженецъ и знатокъ византійскаго стиля, и мы можемъ надѣяться, что его Святцы удовлетворятъ всѣхъ, начиная съ знатока искусства и кончая темнымъ поселяниномъ, который наслушался раскольничьихъ теорій эстетики, проповѣдающихъ, что иконы должны быть темныя, плоскія и ни въ чемъ не отступать отъ до-Никоновскихъ композицій. Дай Богъ, чтобы г. Солнцеву удалось примирить итальянское изящество съ византійскою вѣрностію преданіямъ и церковностію: тогда его Святцы были-бы эпохой въ русской церковной живописи;

они послужили-бы указателемъ, нормой для живописца и для иконописца. Одинъ увидѣлъ-бы, какъ, не отступая отъ требованій и законовъ эстетики, можно соблюсти условія гѳератики, а другой замѣтилъ-бы, что недостаточно одного преданія, чтобы писать хорошо, надо еще поучиться рисованію. Вотъ чего желательно отъ новыхъ образцовыхъ Святцевъ. Если они удовлетворяютъ этой надеждѣ, то они встрѣтятъ повсюду благосклонный пріемъ, не исключая и тѣхъ мѣстностей, гдѣ болѣе или менѣе распространены раскольничьи воззрѣнія на искусство и эстетическія теоріи. Теперь всѣ ждуть, а увидѣвши исполненіе вышеозначенной задачи примиренія, второе изданіе выпишетъ вся Россія.

Будемъ надѣяться, что Святцы г. Солнцева изгонять множество такихъ ошибокъ. Прежде иконописцу негдѣ и не у кого было справиться, узнать—какъ и въ чемъ слѣдуетъ писать извѣстнаго святого—(прориси, подлинники — плохой руководитель!), а теперь у него подъ руками цѣлый справочный лексиконъ, археологическій музей. Справясь со Святцами, онъ узнаетъ, съ котораго времени святители стали носить саккосъ, государи — горностаевыя мантии, а воины замѣнили калиги ботфортами; узнаетъ, что во времена Христовы въ Галилеѣ не знали шелковыхъ одѣяній, не было ни стеклянной посуды въ Іерусалимѣ, ни восковыхъ свѣчъ на седмисвѣщномъ свѣтильникѣ. Дай Богъ, чтобы Святцы г. Солнцева сколь возможно болѣе удовлетворяли условіямъ исторіи, хронологіи, географіи, этнографіи — короче сказать: исторической и художественной правдѣ. Тогда, въ случаѣ спора, недоразумѣнія, невѣдѣнія со стороны живописца, священника, прихожанъ — Святцы будутъ кодексомъ, рѣшать вопросъ безъ апелляціи! Всего этого мы вправѣ ожидать, прочитавши въ «Сынѣ Отечества», что г. Солнцевъ,

стараясь сохранить современный характеръ лицъ въ самой постановкѣ, типахъ и облаченіяхъ, многое изыскивалъ, руководствовался уцѣлѣвшей кievской стѣнной живописью и мозаикой, греческими Святцами XI вѣка, новгородскими, бѣлозерскими, тихвинскими, суздальскими Святцами, древними иконами, утварями и проч.

Вотъ чего вправдѣ ожидать и съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ отъ Святцевъ г. Солнцева всѣ, кому дорого благолѣпіе храмовъ Господнихъ, процвѣтаніе церковнаго искусства и развитіе религіозно-эстетическаго вкуса въ иконописцахъ, духовенствѣ и народныхъ массахъ.

Надѣюсь, что не назовутъ пріятельскимъ зазываніемъ къ нашей лавочкѣ, рекламой — этихъ смиренныхъ строевъ, писанныхъ въ глуши, сельскимъ священникомъ, въ 1000 верстахъ отъ Петербурга.

Свящ В. Владимірскій.

СЛОВО

Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, архієпископа херсонскаго
и одесскаго, въ среду 1-й седмицы св. поста.

*Приидите и истязимся, глаголетъ
Господь: и аще будутъ грѣси ваши,
яко багряное, яко снѣгъ убѣлю, и аще
будутъ яко червленое, яко волну
убѣлю. Иса. 1, 18.*

Доселѣ мы молились, чтобы Господь Жизнодавецъ не
пустилъ намъ погибнуть въ смерти грѣховной, милостиво
призрѣлъ на насъ Своимъ благоутробіемъ и отверзъ намъ
двери покаянія: теперь Самъ Господь призываетъ насъ на
судъ Свой: *Приидите и истязимся, глаголетъ Господь.*
Не на судъ правды и мздовоздаянія комуждо по дѣломъ
его призываетъ Онъ насъ, не на тотъ страшный судъ, послѣ
котораго *идутъ праведницы въ животъ вѣчный*, а грѣш-
ники — *въ муку вѣчную*; но на судъ благодати и мило-
сердія, на которомъ ожидаетъ грѣшниковъ не осужденіе,
а оправданіе, — не наказаніе по дѣломъ, а избавленіе отъ
самыхъ дѣлъ беззаконія, очищеніе и убѣленіе отъ самой
нечистоты грѣховной. Этотъ благодатный судъ милосердія
тѣмъ и отличается отъ будущаго суда правды, что на немъ

оправдывается тотъ, кто наиболѣе обвиняетъ самого себя,— очищается тотъ, кто совершеннѣе открываетъ нечистоту свою; и напротивъ — неоправданъ отходитъ тотъ, кто не исповѣдаетъ всѣхъ грѣховъ своихъ, неисцѣленъ возвращается тотъ, кто сокрываетъ болѣзнь свою: *еще будутъ ярсы ваши, яко багряное, яко снѣгъ убѣлю, еще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю* Для сего-то и нужно, брат. мой, строгое и тщательное испытаніе самихъ себя, изслѣдованіе своей совѣсти, чтобы, приходя на судъ покаянія, мы могли исповѣдать всѣ грѣхи свои и получить полное и совершенное оправданіе, — открыть всѣ язвы своей совѣсти и получить совершенное исцѣленіе.

Въ чемъ состоитъ это самоиспытаніе? въ познаніи самихъ себя, т. е. въ сознаніи, въ обновленіи въ умѣ и памяти всей своей жизни со всѣми случаями и обстоятельствами, со всѣми дѣйствіями, коими ознаменованы всѣ ея часы и минуты, со всѣми словами, исходившими когда-либо изъ устъ нашихъ, со всѣми мыслями и образами, наполнявшими нашъ умъ и воображеніе, со всѣми желаніями и чувствами, волновавшими наше сердце. Ибо нужно помнить, что все, исповѣданное нами, отпустится и не поманется во вѣки, а все неисповѣданное останется за нами въ осужденіе наше на страшномъ судѣ Христовомъ.

Для облегченія сего необходимаго для насъ дѣла Господь премудрый и милосердый даровалъ намъ Слово Свое, въ которомъ начертанъ, «какъ въ зеркалѣ, образецъ истиннаго благочестія; а св. Церковь дала намъ правило вѣры и жизни христіанской въ исповѣданіи вѣры и св. заповѣдяхъ. Приникни въ сіе зеркало благочестія, чтобы видѣть образъ бытія своего, каковъ онъ есть Приникни умомъ своимъ, дабы видѣть, какой въ немъ образъ мыслей, какими водится

онъ убѣжденіями Свѣтится-ли въ немъ свѣтъ вѣры, озаряя
всѣ пути жизни, или же онъ мудрствуетъ по стихіямъ
міра, а не по Христѣ, — по духу вѣка, а не по духу
Евангелія Христова? Такъ-ли онъ судить о всемъ, какъ
учить Слово Божіе, или какъ требуетъ самолюбіе наше и
другія страсти? Не прелагаетъ-ли онъ истину Божію во
лжу, не представляетъ-ли доброе лукавымъ и лукавое доб-
рымъ, свѣтъ тьмою, а тьму свѣтомъ? Приникни сердцемъ,
чтобы видѣть, чѣмъ живетъ оно, что любитъ и ненавидитъ,
чего желаетъ и отвращается, къ чему стремится и отъ чего
удаляется, что наиболѣе радуется и огорчаетъ насъ? Гдѣ
главная цѣль, къ которой мы стремимся всѣми мыслями и
желаніями, — на небѣ, или на землѣ? Какими правилами
преимущественно руководствуемся въ своихъ дѣйствіяхъ, —
взятыми изъ Евангелія, или изъ обычаевъ міра и внушеній
гордости житейской? Какими побужденіями наиболѣе одушев-
ляемся въ нашихъ желаніяхъ, предпріятіяхъ и дѣйствіяхъ, —
желаніемъ ли благоугожденія Богу, спасенія души своей и
наслѣдія жизни вѣчной, или похотію плоти, похотію очесъ
и гордостію житейскою? Что наиболѣе радуется или печалитъ
насъ, — преслѣваніе-ли въ добродѣтели, или удача
въ земныхъ предпріятіяхъ, побѣда надъ какою-либо стра-
стію, или исполненіе нашихъ прихотей, достиженіе честолю-
бивыхъ и корыстолюбивыхъ цѣлей? Приникни въ зеркало
благочестія своею совѣстію, чтобы видѣть: такъ-ли вѣрно
различаетъ она доброе отъ лукаваго, какъ различаетъ Слово
Божіе; такъ ли зорко и неусыпно слѣдитъ она за нашими
дѣйствіями, какъ видитъ ихъ чистое око Божіе; такъ-ли
строго и неумолимо осуждаетъ она всякое преступное движе-
ніе души нашей, какъ осуждаетъ Слово Божіе? Ибо горе
намъ, если и самая совѣсть наша заснетъ и омертвѣетъ,

содѣляется нечувствительною и хладнокровою въ разсужденіи добра и зла! Тогда одни токмо грома небесныя могутъ возбудить ее отъ сна грѣховнаго! Поставь предъ зеркаломъ благочестія и виѣшнюю жизнь свою, чтобы видѣть, какъ располагается она. — по уставамъ-ли св. Церкви, или по требованіямъ и обычаямъ свѣта, противнымъ обычаямъ христіанскимъ; — по правиламъ-ли благоразумія христіанскаго, или по прихотямъ развращеннаго сердца? Сравни жизнь свою съ житіемъ людей праведныхъ и грѣшныхъ, изображенныхъ въ Словѣ Божіемъ, чтобы видѣть, на какой странѣ, — одесную или ошуюю мы станемъ на судѣ Христовомъ?

Такъ надлежало-бы прослѣдить всю жизнь свою отъ начала и до конца, изъ дня въ день и изъ часа въ часть, чтобы дѣйствительно познать себя, чтобы принести къ судилищу покаянія полное и совершенное исповѣданіе. Явно, что такое самоиспытаніе есть трудъ не нѣсколькихъ дней, а многихъ лѣтъ жизни. Св. подвижники проводили цѣлыя десятки лѣтъ въ строжайшемъ уединеніи, въ непрестанной молитвѣ и подвигахъ, прежде нежели достигали полного самопознанія. Что же дѣлать намъ, чтобы въ краткое время говѣнія приготовить себя къ исповѣданію грѣховъ своихъ? Должно, сколько возможно будетъ, обозрѣть и всю жизнь свою, отъ дней юности до настоящаго дня, и въ особенности время отъ послѣдней исповѣди доселѣ. Но преимущественно важно и необходимо съ точностію узнать, по крайней мѣрѣ, то, въ какомъ состояніи мы находимся въ отношеніи къ своему спасенію, т. е. положено-ли въ насъ начало спасенія посредствомъ истиннаго, всесовершеннаго и нераскаяннаго покаянія, хотя бы и встрѣчались въ нашей жизни преткновенія и даже паденія? Живемъ-ли мы благодатною жизнью

Христовою, или находимся въ состояніи грѣха, нечувствія, нераскаянности и мертвости духовной, хотя и исповѣдуемся ежегодно? Если мы, почитая себя окаянными грѣшниками, коимъ угрожаетъ гибель вѣчная, оживлены вѣрою въ Сына Божія, въ Его крестную жертву за насъ, прилѣпляемся сердечною любовію къ Нему, единому могущему спасти насъ, и стараемся, сколько возможно болѣе, сообразовать себя съ Его ученіемъ, освящать себя Его благодатію, подражать Его святой жизни; если, при всѣхъ случайныхъ уклоненіяхъ и невольныхъ преткновеніяхъ, главною цѣлію нашихъ дѣйствій, постояннымъ правиломъ поведенія, главнымъ побужденіемъ къ трудамъ и источникомъ одушевленія есть мысль о Богѣ и вѣчномъ спасеніи; если постоянно одушевляемся ревностію быть совершенными, яко же Отецъ нашъ Небесный совершенъ есть, желаніемъ быть благоугодными предъ Богомъ, страшимся оскорбить Его любовь и милосердіе и быть въ числѣ отверженныхъ; если, послѣ каждой исповѣди, мы чувствуемъ себя лучше, если все порочное и нечистое не только теряетъ для насъ свою прелесть, но со дня на день становится омерзительнѣе, а все доброе и благое со дня на день живѣе привлекаетъ къ себѣ наше сердце, занимаетъ умъ и воображеніе: то это признакъ, что мы, со дня на день, болѣе умираемъ грѣху и оживаемъ для Бога и вѣчности. Напротивъ, если началомъ нашихъ мыслей, чувствъ и дѣйствій служитъ самолюбіе или другая какая-либо страсть, если грѣховныя навыки владѣютъ нашею душою, если мы любимъ грѣхъ, услаждаемся имъ внутренно, ищемъ случая удовлетворить своимъ похотямъ: то, хотя бы жизнь наша и украшалась какими либо внѣшними дѣлами благочестія, какъ мертвый трупъ украшаютъ цвѣтами, мы не въ числѣ спасающихся, и мертвы предъ Богомъ.

Въ такомъ случаѣ намъ должно спросить себя, желаемъ ли мы искренно спасенія души своей? т. е. сознаемъ ли мы тяжесть грѣха, которымъ оскорбляется величіе Божіе, прогнѣвается любовь и милосердіе Отца Небеснаго, попирается святѣйшая кровь Сына Божія, безчестится благодать Всесвятаго Духа Божія? Чувствуемъ-ли всю опасность грѣховной жизни, которая лишаетъ насъ славы чадъ Божіихъ, изгоняетъ изъ свѣтлаго царства Божія, дѣлаетъ душу нашу предметомъ отвращенія св. ангеловъ, играющихъ злыхъ и нечистыхъ духовъ, и изъ существа Богоподобнаго обращаетъ насъ въ скотовъ несмысленныхъ? Трепещетъ-ли сердце наше при одной мысли объ утратѣ жизни вѣчной, о лишеніи царствія Божія на всю вѣчность? Содрогается-ли все существо наше при помышленіи о нескончаемой вѣчности мученій, ожидающихъ грѣшника по смерти? Сіе-то искреннее желаніе спасенія, это вседушевное отвращеніе ко грѣху, этотъ всеокрушающій страхъ Божій, эта всеумиляющая печаль, яже по Бозѣ, содѣлываетъ покаяніе наше искреннимъ и нераскаяннымъ. Безъ нихъ не надежно покаяніе наше, не на-долго и обращеніе наше къ Богу, бесплодно и говѣніе и исповѣдь наша. И послѣ покаянія, мы опять остаемся во грѣхахъ своихъ.

Кто не ощущаетъ въ себѣ искренняго желанія совершенно избавиться отъ узъ грѣха, всецѣло и навсегда обратиться къ Богу; тому надобно еще спросить себя: что именно препятствуетъ ему покаяться? Что удерживаетъ его въ оковахъ грѣха? Какая въ особенности страсть господствуетъ въ немъ? Это можно узнать по слѣдующимъ признакамъ: все, съ чѣмъ труднѣе всего намъ разстаться, чѣмъ наиболѣе привыкло утѣшаться наше сердце, о чемъ наиболѣе всего мечтаемъ мы и на-яву и во снѣ, что осо-

бенно стараемся мы скрыть не только от другихъ, а и отъ самихъ себя, въ чемъ тяжелѣе всего признаться предъ отцемъ духовнымъ, чего особенно не хочется объявить на исповѣди; все это, очевидно, господствуетъ надъ нами и держитъ насъ въ плѣну; во всемъ этомъ скрывается внутренней змій, который отравляетъ насъ своимъ ядомъ. Противъ сего-то именно недуга душевнаго и должно объявить самую упорную брань; его-то и нужно преимущественно обнаружить предъ духовнымъ врачомъ; противъ его-то и должно направить всѣ усилія и всю духовную бдительность. Кто хочетъ исправиться безъ борьбы и побѣды надъ господствующею страстію; тотъ обманываетъ самого себя. Такой человѣкъ подобенъ птицѣ, понавшей въ сѣти, которая можетъ биться и порхать, но не можетъ полетѣть на свободу. По-видимому, онъ живетъ и дѣйствуетъ, можетъ творить и дѣла вѣры и благочестія: но полной жизни у него нѣтъ, истинной свободы духовной нѣтъ. При всякомъ порывѣ вознестись горѣ, господствующая страсть влечетъ и повергаетъ его долу.

Если же, по благодати Божіей, откроется, что мы искренно желаемъ и ищемъ своего спасенія, и дѣйствительно идемъ по пути благочестія: то необходимо испытать себя: надлежащимъ-ли образомъ идемъ по сему царскому пути? т. е. ослабѣваетъ-ли въ насъ сила грѣха и оживаетъ-ли болѣе и болѣе стремленіе къ добру? Рѣже-ли подвергаемся тѣмъ паденіямъ, которымъ подвергались прежде? Менѣе-ли чувствуемъ надъ собою силу страстей, которыя господствовали въ насъ прежде? Легче-ли для насъ становится упражненіе въ духовныхъ подвигахъ и добродѣтеляхъ, которыя прежде казались намъ такъ трудными? Возрастаетъ-ли и укрѣпляется-ли въ насъ вѣра, любовь и упованіе,

смирение, самоотвержение и терпение? Больше-ли находимъ удовольствія, духовной сладости и веселія въ молитвѣ, въ чтеніи Слова Божія и книгъ душеполезныхъ? Отставая отъ одного недостатка или порока, не вдаемся-ли въ другую крайность? Прилѣпившись къ одному доброму дѣлу, не оставляемъ-ли другихъ, не менѣе нужныхъ и важныхъ? Стараясь освободиться отъ одной страсти, не покоряемся-ли другой, болѣе благовидной, но не менѣе опасной? Уклоняясь отъ одного вида удовольствій, не порабощаемся-ли другимъ, болѣе утонченнымъ, но не менѣе грѣховнымъ? Это значило-бы переходить изъ одного рабства въ другое, вмѣсто прежнихъ узъ облагаться новыми, — быть можетъ, тягчайшими, вмѣсто прежней болѣзни подвергаться новой, — быть можетъ, болѣе опасной.

Въ этомъ-то самоиспытаніи и состоитъ, братъ мой, сущность спасительнаго и истинно душеполезнаго говѣнія. Въ немъ-то и заключается основаніе спасительной и животворной для души исповѣди и покаянія, которое очищаетъ грѣхи наши и примиряетъ насъ съ Богомъ. Оно то и есть главное и необходимое приготовленіе къ причащенію Божественнаго тѣла и крови Сына Божія, по оному слову Апостола: *да искушаетъ себе человекъ, и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да пьетъ*. Сего-то самоиспытанія требуетъ отъ насъ Господь, когда являемся на судъ любви и милосердія Его: *приидите и истязимся, глаголетъ Господь*. Аминь.

СЛОВО

Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, архієпископа херсонскаго и одесскаго, въ Пятокъ 1-й седмицы св. поста.

Приидите и истязимся, глаголетъ Господь: и аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю, и аще будутъ яко червленое, яко волну убѣлю. Иса. 1, 18.

При тщательномъ испытаніи своей совѣсти, при сравненіи своей внутренней и внѣшней жизни съ зеркаломъ Слова Божія и примѣрами людей благоугодившихъ Богу и прославленныхъ Богомъ, безъ сомнѣнія, откроется неутѣшительная картина. Не говоримъ уже о явныхъ грѣхахъ, о пограніи св. заповѣдей Божіихъ самымъ дѣломъ, о тѣхъ дѣлахъ тьмы, которыя не признаются за грѣхи только людьми, потерявшими не только страхъ Божій, но и стыдъ человѣческій, поправшими совѣсть и ожесточившими сердце,— но и тому, кого сохранилъ Господь отъ явныхъ дѣлъ нечестія, отъ паденія въ самую бездну растлѣнія и развращенія, нельзя быть спокойнымъ о своей участи. Если я не согрѣшилъ дѣломъ, то потому-ли, что люблю всѣмъ сердцемъ Господа и законъ Его, ненавижу грѣхъ и отвергаю всякій помысль грѣховный; или же потому, что удерживалъ

отъ грѣха только стыдъ человѣческій, что не доставало только случая обнаружиться на дѣлѣ страстнымъ влеченіямъ сердца, что одна только благодать Божія не допустила меня совершить самымъ дѣломъ грѣховное желаніе, которое лелѣяла въ себѣ душа моя, которымъ услаждалось мое сердце? И не согрѣшивъ дѣломъ, не согрѣшилъ-ли я мыслію, желаніемъ и вожделѣніемъ сердечнымъ? Если я удержался отъ всякой обиды и озлобленія, отъ всякаго вреда имуществу и чести своего ближняго: то удержался-ли отъ зависти, любочестія, гнѣва и памятозлобія? Отъ осужденія и осмѣянія, отъ злорѣчія и оклеветанія? Простилъ-ли искренно и нелицемѣрно всякому, оскорбившему меня? Не подалъ-ли соблазна брату моему и не погубилъ-ли душу его? Если я не отрекался явно имени Божія и вѣры въ Него: то не отрекался-ли тысячекратно забвеніемъ о Немъ, самонадѣяніемъ, призываніемъ имени Его всуе, злоупотребленіемъ Слова Божія, въ бесѣдахъ праздныхъ, въ глумленіяхъ и шуткахъ; нерадѣніемъ къ Церкви Божіей, небрежностію въ молитвѣ, небреженіемъ о покаяніи и исправленіи, недостойнымъ причащеніемъ тѣла и крови Христовой? Если я не предался явному разврату: то меньше-ли развращенно сердце мое, когда оно услаждается нецѣломудренными бесѣдами, пустыми и нечистыми удовольствіями, соблазнительными зрѣлищами, душетлѣннымъ чтеніемъ, праздными мечтами? Если совѣсть не обличаетъ меня въ порочныхъ дѣлахъ и поступкахъ: то можно ли исчислить множество праздныхъ, гнилыхъ, и соблазнительныхъ словъ, которыя такъ неудержимо текутъ изъ нашихъ неогражденныхъ страхомъ Божиимъ устъ? Но если бы и ничего порочнаго и законопреступнаго не свѣдала за собою наша совѣсть: то и тогда мы не были-бы еще

правы предъ судомъ Божиимъ. *Ничто же въ себѣ свѣмъ,* говоритъ о себѣ св. апостоль Павелъ, *но ни о семъ оправдаюся.* Почему? Потому что Господь требуетъ отъ насъ не одного ненарушенія заповѣдей Его, но и дѣлъ благочестія и любви христіанской. *Покажи Ми въру твою отъ дѣлъ твоихъ* Какими подвигами засвидѣтельствовалъ ты любовь свою къ Богу и ближнему? Что сдѣлалъ для благоугожденія Господу, для спасенія души своей, для снисканія награды и воздаянія въ жизни вѣчной? Если ты проводилъ большую часть времени въ праздности, или же въ дѣлахъ бесплодныхъ, ни для кого неполезныхъ: то недостоинъ-ли наказанія за растрату жизни, которая дана намъ для снисканія царствія Божія? Если ты трудился только для себя самого: то какой можешь ожидать за сіе награды? Слышишь-ли, что говоритъ Господь осуждаемымъ въ муку вѣчную? Не укоряетъ ихъ въ преступленіи Своихъ заповѣдей, не называетъ богохульниками, обидчиками ближнихъ, хищниками, прелюбодѣями, клятвопреступниками, неправедниками. Таковые не посмѣютъ и явиться предъ страшнымъ судомъ Христовымъ; *не востанутъ нечестивіи на судъ,* говоритъ пророкъ Божій: они и до суда уже въ гееннѣ огненной. Но что говорить? *Взалкахся и не дасте Ми ясти, возжадахся и не напоисте Мя, страненъ бѣхъ и не введосте Мене, нагъ и не одѣясте Мене, боленъ и въ темницѣ и не поспѣисте Мене.* И за это одно, что могли бы сдѣлать, но не сдѣлали, Онъ скажетъ имъ: *идите отъ Мене во огнь вѣчный, уготованный діаволу.* И самыя, наконецъ, добрыя дѣла наши будутъ испытаны огнемъ, яко злато въ горнилѣ: *коегождо дѣло, яковоже есть, огнь искуситъ,* говоритъ Апостоль. Этотъ огонь суда Божія испытаетъ наши посты и милостыни, наши молитвы

и колѣнопреклоненія, наши совѣты и наставленія, подвиги мужества и самоотверженія; откроетъ источникъ ихъ въ нашемъ сердцѣ, обнаружитъ тайныя побужденія ихъ и цѣли. Что, если онѣ вытекли изъ самолюбія и лицемѣрія, если побужденіемъ къ нимъ служило или корыстолюбіе, или славолюбіе, если мы все дѣлали, *да видими будемъ челоуками?* Господь возгнушается такими добродѣтелями, отвергнетъ такіе фальшивые подвиги, не приметъ такихъ дѣлъ, которыя сдѣланы были не для Него. *Воспріялъ еси благая твоя во животъ твоемо,* скажетъ Онъ такому мнимо добродѣтельному челоуку; здѣсь нѣтъ тебѣ участія въ блаженствѣ царствія Моего, здѣсь мѣсто твое съ отверженными!

Поставляя такимъ образомъ всѣ дѣла и слова свои, всѣ помышленія и мысли сердечныя предъ праведнымъ и нелицеприятнымъ судомъ Божиимъ, и добродѣтельнѣйшіе изъ насъ не могутъ не почувствовать много и много упрековъ въ своей совѣсти, не увидѣтъ на душѣ своей множества пятенъ, съ которыми стыдно показаться и въ кругу добрыхъ и богобоязненныхъ людей, тѣмъ паче срамно явиться предъ престоломъ Божиимъ, страшно предстать лицу Божію. Взирая на жизнь свою не сквозь тусклое и искаженное стекло самолюбія и миѣній людскихъ, а сквозь вѣрное зеркало Слова Божія, нельзя не сознать себя и окаиннымъ, и бѣднымъ, и нищимъ, и нагимъ; нельзя не почувствовать всей безнадежности и опасности своего грѣховнаго состоянія. Что вся жизнь моя, какъ не сцѣпленіе суетныхъ заботъ и попеченій, грѣховныхъ помысловъ и чувствованій, праздныхъ и бесплодныхъ словъ и дѣлъ? Что всѣ добрыя дѣла мои, какъ не цвѣты среди тернія, которыя увянутъ и отпадутъ, не принеся плода въ животъ вѣчный? Что всѣ труды мои, какъ не суета суетствій? А дни мои преходятъ и исче-

заютъ, время жизни сокращается, и смерть уже при дверехъ. Что, если она постигнетъ меня такимъ, какимъ я былъ доселѣ? Какъ явлюсь я предъ лицомъ Господа и Владыки живота моего? Съ чѣмъ предстану предъ Спасителемъ и Судією моимъ? Гдѣ та невинность, съ которою вышелъ я изъ купѣли крещенія, и которую стяжалъ мнѣ Христось Господь Своею кровію? Я продалъ ее за минутную грѣха сладость. Гдѣ тотъ завѣтъ благодати съ обѣтованіемъ жизни вѣчной, который запечатлѣнъ кровію Христовою? Я измѣнилъ ему умомъ и сердцемъ моимъ, словами и дѣлами грѣховными. Гдѣ тотъ божественный образъ, которымъ Отець Небесный отличилъ меня между всѣми земными тварями, сравнилъ меня съ св. ангелами, и который возсоздалъ во мнѣ Единородный Сынъ Божій, вочеловѣчившись мене ради? Я помрачилъ его моими безстыдными помыслами и желаніями, унижилъ его легкомысленнымъ увлеченіемъ во слѣдъ, похотей плотскихъ, погралъ его грѣхопаденіями моими. Гдѣ благодать всесвятаго Духа Божія, которою освящена душа и тѣло мое въ храмъ Божій, тѣ сокровища духовныя, которыми обогатила меня любовь Отца Небеснаго? Я расточилъ ихъ въ грѣховной жизни, растлилъ и тѣло и душу моими грѣхами и вмѣсто храма Божія содѣлался вмѣстилищемъ всякія нечистоты и скверны. Всѣ дары Божіи погублены, всѣ благодатныя и естественныя силы истрачены. Разумъ осуетился въ земныхъ помышленіяхъ, превратился въ *неискусенъ умъ творити неподобныя*; сердце растлилось нечистыми пожеланіями и сдѣлалось игралищемъ безсловесныхъ страстей; воля плѣнена грѣховными навыками и сдѣлалась рабою духа лукаваго; совѣсть убита и подавлена множествомъ грѣховъ, и бѣжить, какъ преступный рабъ, отъ

лица Божія; всё чувства сдѣлались орудіями неправды и беззаконія, нечистоты и скверны. *Ульбохъ въ тѣмнѣныя глубины и нѣсть постоляня, придохъ во глубины морскія, и буря потопи мя; сляченъ есмь узами многими во еже не возвести главы моея.* Кто и что спасеть меня отъ лютой смерти грѣшника? Кто защититъ меня отъ праведнаго суда Божія? Кто избавитъ меня отъ геенны и огня вѣчнаго? Кто исхититъ меня отъ темной власти діавола, которому предался добровольно своимъ согласіемъ на злое?

Азъ, Азъ есмь, залождая грѣси твоя, — и не помяну, говоритъ намъ Господь: *ты же помяни: — глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишия; и аще будутъ грѣси твои яко багряное, яко снѣгъ убью, и аще будутъ яко червленое, яко волну убью.* Если бы, для избавленія отъ вѣчной гибели, Господь потребовалъ отъ насъ великихъ сокровищъ: и тогда отреклись-ли бы мы пожертвовать, всёмъ что есть у насъ? Ибо какія сокровища земныя могутъ замѣнить небесныя сокровища царствія Божія? Какія утѣхи временныя могутъ усладить и облегчить мученія ада? Если бы повелѣлъ, въ жертву оправданія и очищенія отъ грѣховъ, потерпѣть страданія и мученія: кто отрекся-бы отъ этого? Ибо какія страданія земныя могутъ сравниться съ мученіями въ пламени геенскомъ? Какія временныя скорби не будутъ забыты среди блаженства вѣчнаго? Если бы даже потребовалъ Господь, въ цѣну избавленія отъ грѣховъ, самой жизни нашей: кто отрекся бы потерю временной жизни искупить нескончаемую жизнь въ царствѣ Божіемъ? Кто не согласился-бы умереть однажды, чтобы воскреснуть потомъ въ жизнь вѣчную, нежели, соблюдши жизнь свою на время, умирать потомъ вѣчно въ нескончаемомъ мученіи? Но теперь любовь Божія

требуетъ отъ насъ одного тогмо исповѣданія грѣховъ нашихъ, и обѣщаетъ оправданіе и помилованіе: *глаголи ты беззаконія твоя, да оправдишися.* Исповѣдуй грѣхъ свой, — и пріимешь отпущеніе; осуди самого себя, — и будешь оправданъ; принеси Богу сердце сокрушенное и смиренное, — и Господь пріиметъ его въ жертву пріятную и благоугодную: *сердце чисто созиждетъ въ тебѣ и духъ правъ обновитъ во утробѣ твоей.* Чувствуешь-ли, покающаяся душа моя, неизреченное милосердіе Отца Небеснаго? Сознаешь-ли, что, по грѣхамъ твоимъ, ты давно достойна ада, а тебѣ паки отверзается рай и царство Божіе? *Блюди убо, душе моя, не сномъ отяготися, да не смерти предана будеши!* Ибо кто можетъ сказать намъ, что нынѣшняя исповѣдь наша не есть для насъ послѣдняя, что долготерпѣніе Божіе оставитъ неплодную смоковницу и еще на едино лѣто? Это вѣдаетъ только Тотъ, въ десницѣ коего и дыханіе и жизнь наша.

Какъ исповѣдались-бы мы въ послѣдній разъ въ жизни, — на смертномъ одрѣ? Безъ сомнѣнія, исповѣдались-бы совершенно, не скрывая ничего, — отъ постыднаго дѣйствія до безумнаго слова, до нечистаго помысла, до преступнаго желанія, до нечистаго вожделѣнія; ибо что скрываться передъ смертію? Исповѣдались-бы съ глубочайшимъ сокрушеніемъ духа, съ глубочайшею скорбію о томъ, что доселѣ оскорбляли и прогнѣвляли любовь Божію, которая, не смотря на то доселѣ щадила насъ, долготерпѣла намъ, не преставая призывать насъ къ покаянію. Исповѣдались-бы съ глубочайшимъ омерзеніемъ къ злымъ дѣламъ своимъ, съ презрѣніемъ и отвращеніемъ къ грѣховнымъ наслажденіямъ, которыя тогда, въ виду смерти, потеряли бы всю свою прелесть. Исповѣдались-бы съ твердою рѣшимо-

стію не уклоняться болѣе на страну лжи и беззаконія, вооружиться всею силою духа противъ соблазновъ міра и похотей собственнаго сердца, прилѣпиться всѣмъ сердцемъ къ единому Господу Иисусу, да будемъ въ Немъ и Онъ въ насъ! Будемъ точно также исповѣдываться и теперь. Ибо и предсмертная исповѣдь бываетъ жива и дѣйствена только у тѣхъ, которые во всю жизнь свою исповѣдовались искренно — съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ. *Взыщете Мене, и не обряцете*, говорилъ Господь къ нераскаяннымъ іудеямъ: *аминь глаголю вамъ, яко умрете во грѣсѣхъ вашихъ*. *Взыщете Мене*, говоритъ Онъ и теперь некаящимся истинно грѣшникамъ, — *взыщете Мене въ часъ смерти своей, и не обряцете*. Пренебрегая легкомысленно благодать Мою во всю жизнь, способны-ли будете воспріять ее въ часъ смерти? Не принося истиннаго покаянія, когда могли, можете-ли принести его тогда, когда смертный недугъ лишитъ васъ всѣхъ силъ? Удаляясь отъ Мене во всю жизнь, можете-ль приблизиться ко Мнѣ въ одинъ предсмертный часъ? Кто безъ покаянія проводитъ жизнь, безъ покаянія и кончитъ ее; кто безопасно во грѣхахъ живетъ, во грѣхахъ и умретъ: *умрете во грѣсѣхъ вашихъ*.

Премилосердый Господь да не попуститъ никому дожить до такой ужасной смерти! Силою благодати Своея да сокрушитъ сердце наше печалію по Бозѣ, — да согрѣетъ душу нашу теплотою умиленія, да оживитъ совѣсть нашу святою ревностію къ очищенію и исправленію нашей жизни. *Аминь*.

ХРИСТИАНСТВО ВЪ КИТАѢ.

(Продолженіе.)

VII.

Несогласія съ Іезуитами съ пребытіемъ въ Китай миссіонеровъ францисканскихъ, доминиканскихъ и капуцинскихъ въ началѣ не мѣшали успѣху проповѣди. Но въ 1684 году (что почти совпадаетъ съ временемъ прибытія миссіонеровъ Французовъ) споры Іезуитовъ съ миссіонерами другихъ католическихъ орденовъ сильно разгораются и видимо начинаютъ вредить христіанской проповѣди. Поэтому считаемъ нужнымъ сообщить здѣсь нѣсколько свѣдѣній объ этихъ спорахъ *).

Дѣло происходило слѣдующимъ образомъ: Францискане, Капуцины и Доминиканцы, прибывшіе въ Китай въ началѣ XVII вѣка (1631 г.), всмотрѣвшись въ образъ и средства іезуитскаго проповѣданія, сообщили въ Европу извѣстіе, что Іезуиты въ Китаѣ занимаются между прочимъ обученіемъ войска и командою надъ нимъ какъ во время мира, такъ и на войнѣ, что они живутъ въ Китаѣ отнюдь не по-монашески; что они открыто занимаются мірскими, неприличными

*) Споры эти послѣдовательно описаны въ указанной уже нами статьѣ: Историческій очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ. Труд. К. А. 1860. Кн. IV.

ихъ званію дѣлами; что, наконецъ, толгуя превратно древнее христіанское вѣроисповѣданіе, увѣряють императора и вельможъ китайскихъ, будто христіанская вѣра мало чѣмъ и почти ничѣмъ не отличается отъ ученія Конфуція; что они вообще пренебрегаютъ обязанностями и добродѣтелями, приличными духовнымъ лицамъ *). Начавшійся поэтому споръ между Іезуитами и Доминиканцами и долго продолжавшійся въ самомъ Китаѣ представленъ въ 1645 году Доминиканцами на судъ и рѣшеніе въ Римъ. Папа Иннокентій X склонялся на сторону Доминиканцевъ; но Александръ VII въ 1654 году высказалъ мнѣніе, что обращеннымъ въ христіанство Китайцамъ можно позволять нѣкоторые мѣстные языческіе обряды. Доминиканцы возобновили свои жалобы въ 1661 году и въ 1664 г. предъ Папою Климентомъ IX; но могущество Іезуитовъ преодолѣло ихъ. Въ 1684 году, споръ этотъ съ большимъ жаромъ возобновился въ самомъ Китаѣ. Открылись взаимныя распри и преслѣдованія, причемъ Іезуиты старались очернить Доминиканцевъ при дворѣ китайскихъ императоровъ.

Въ 1693 году докторъ сорбонской академіи въ Парижѣ и папскій легатъ въ Китаѣ донесъ Папѣ, что проповѣдь іезуитовъ въ Китаѣ совершенно противна чистотѣ вѣры. Поэтому поводу Папа **) созвалъ священную конгрегацию, съ цѣлью произнести рѣшительное сужденіе о дѣлахъ миссіи въ Китаѣ. Послѣ многихъ засѣданій, конгрегация рѣшила: не употреблять словъ: *тъянз* и *шынз-ти* (небо) для озна-

*) Toutes ces requêtes des Minorits sont attestées par mille documents irrecusables et par mandemens du Cardinal de Nonnon. Voir: l'Eglise et philosophes au XVIII siècle, Chap. IX, p. 182.

**) Иннокентій XII.

ченія истиннаго Бога, а замѣнить ихъ выраженіемъ: *Тьян-шу* (Господь небесный), запретить христіанамъ участвовать въ празднествахъ, установленныхъ въ честь Конфуція, не выставлять въ христіанскихъ храмахъ таблицъ съ надписью: *чинь-тинь* (чти небо) и христіанамъ не носить таблицъ съ китайскимъ надписаніемъ умершихъ предковъ и не воздавать поклоненія ихъ могиламъ.

Для провозглашенія такого рѣшенія священной конгрегациі въ самомъ Китаѣ, Климентъ XI отправилъ своего кардинала, Ому Турнонія **), который прибылъ въ Китай въ 1705 году. Іезуиты собрались встрѣтить легата самымъ торжественнымъ образомъ; но какъ скоро въ Нанкинѣ онъ провозгласилъ напекую буллу, тотчасъ отказались отъ повиненія папскому велѣнію и побудили императора Хангъ-хи издать строгій указъ, которымъ грозно воспрещалось нарушать, подъ какимъ-бы то ни было предлогомъ, древніе обычаи и государственные законы. Турноній спѣшилъ спастись отъ гнѣва Іезуитовъ бѣгствомъ; но по указанію императора, руководимаго Іезуитами, былъ задержанъ и цѣлые четыре года томился въ заключеніи.

Не зная объ участи Турнонія, Климентъ XI предварительно утвердилъ всѣ дѣйствія его въ Китаѣ, а священная конгрегациа совершенно отвергла всякую апелляцію китай-

*) Иннокентій XII папствовалъ съ 1692 года по 1700, а Климентъ XI — съ 1700 по 1721. См. *Biographie Portative universelle*. Paris. 1044, стр. 371.

**) *Tournon*, légat du Pape Clément XI aux Indes et à la Chine (1701—1706), il rendit à Nanking (1707) le fameux mandement qui, en interdisant aux nouveaux chrétiens la pratique des anciennes cérémonies, devint une des principales causes de la ruine du christianisme dans ces contrées. *Biogr. Port. univers.* Paris. 1844.

скихъ Іезуитовъ. Поелику-же Іезуиты, не смотря на все это, не уступали требованіямъ св. престола; то Папа въ мартѣ 1715 г. обнародовалъ буллу, которою, подъ угрозой отлученія *), требовалъ повиновенія опредѣленіямъ священной конгрегаціи и присяги на это отъ всѣхъ миссіонеровъ, которые будутъ впредь посылаемы въ Китай. Эта булла была распространена противниками Іезуитовъ въ Китаѣ прежде, чѣмъ они узнали объ ней. Пекинскій доминиканскій епископъ приказалъ генеральному своему викарію формально объявить ее Іезуитамъ. Но за это, по проискамъ послѣднихъ, императоръ приказалъ бросить его въ тюрьму, въ которой онъ томился 17-ть мѣсяцевъ. Въ гнѣвѣ на такіе поступки Іезуитовъ, Папа отправилъ къ китайскому императору легата съ просьбою — согласиться на обнародованіе и исполненіе его буллы. Легатъ Мазабарба, титулярный патриархъ александрійскій, прибылъ въ 1720 году въ Пекинъ, былъ благосклонно принятъ императоромъ, но не имѣлъ никакого успѣха. Въ рѣшеніи дѣла Іезуиты сильно защищали свои дѣйствія и наконецъ потребовали торжественнаго пренія съ своими противниками. Императоръ согласился присутствовать при этомъ преніи и, по свидѣтельству Іезуитскихъ писателей, будтобы засвидѣтельствовалъ правоту ихъ мнѣній **). Но преніе это, по свидѣтельству другихъ не-Іезуитскихъ писателей, кончилось неприличнымъ и вреднымъ образомъ. Іезуиты торжественно, въ присутствіи императора, *подрались* ***) съ своими противниками.

*) Excommunications.

***) См. Nouvelle Encyclop. theolog. diction. par-secut. T. I, au môt. Chine p. 565.

***) См. Тр. К. А. 1860. Кн. IV, стр. 283.

Преніе это кромѣ соблазна и неприличія причинило еще болѣе существенный вредъ. Императоръ китайскій и его придворные, узнавъ изъ спора обѣихъ сторонъ, что христіанская религія, или религія Владыки неба, не одно и тоже съ религіею Конфуція, кагъ это внушали имъ Іезуиты, начали почитать миссіонеровъ раскольниками ихъ собственной вѣры и потеряли довѣріе къ ихъ ученію; императоръ сказалъ Мазабарбѣ: «къ пребращенію возникшихъ, опасныхъ для имперіи, споровъ, я нахожу только одно средство: запретить Европейцамъ распространять свое ученіе въ Китаѣ» *).

Между тѣмъ Іезуиты не хотѣли и слышать папскаго рѣшенія. Подвергнувъ буллу критическому разбору, они нашли между прочимъ, что въ ней написано было: *proscriptum est de omnimoda et inviolata observazione etc.*, т. е. заповѣдано о всевозможномъ и ненарушимомъ соблюденіи опредѣленій. Придравшись къ слову: *заповѣдано*, они вывели такое заключеніе: поелику самъ Папа называетъ свою буллу заповѣдію; то нѣтъ никакой необходимости повиноваться ей, потому — что хотя церковная заповѣдь и достойна уваженія, но она не то, что догмать или членъ вѣры, которому уже нельзя прекословить.

Мазабарба возвратился въ Римъ уже при Инноцентіѣ XIII, который, въ негодованіи на буйства Іезуитовъ, приказалъ генералу ихъ выгнать ихъ всѣхъ изъ Китая и впредь не принимать кандидатовъ въ этотъ орденъ. Но неожиданная смерть этого Папы дала совершенно другой

*) Nouvelle Encyclop. Theolog. Diction. T. I, au mô: Chine p. 565.

оборотъ дѣлу, и Іезуиты, при преемникѣ его, Венедиктъ XIII, остались по прежнему на своихъ мѣстахъ *).

Эти споры, взаимная вражда и происки латинскихъ миссіонеровъ въ Китаѣ стали наконецъ смущать китайское правительство. Они много охладили, какъ выражается Гюкь, расположеніе императора Хангъ-хи и даже возбуждали въ немъ неоднократно гнѣвъ. Въ добавокъ къ этому, въ 1722 году, умираетъ этотъ императоръ — ученикъ, другъ и покровитель Іезуитовъ **). По вліянію ихъ онъ оставилъ престолъ четвертому своему сыну Іонгъ-Чингу (Young-Tching) ***). Іезуиты основывали на немъ большія надежды, но обманулись. Будучи принцемъ, онъ казался весьма расположеннымъ къ нимъ и оказывалъ имъ уваженіе и послушаніе, но на самомъ дѣлѣ почиталъ ихъ людьми непокойными и опасными, глубоко ненавидѣлъ ихъ честолюбіе и имѣлъ въ виду при первомъ удобномъ случаѣ избавиться отъ нихъ. По восшествіи его на престолъ явились жалобы и доносы на миссіонеровъ отъ китайскихъ областныхъ правителей, отъ китайскихъ ученыхъ и отъ другихъ многихъ лицъ. Императоръ далъ повелѣніе всѣхъ миссіонеровъ выслать изъ имперіи. Іезуиты съ своею придворною партією

*) Иннокентій XIII папствовалъ съ 1721 по 1724 г.; а Венедиктъ XIII—съ 1724 по 1750. См. Biograph. Port. univers.

***) Т. е. Хангъ-хи.

***) Young-Thing, 3-e empereur de la dynastie des Manchoux, succeda 1723 à son père Khang-Hi, et m. 1735. Il s'opposa à la propagation du Christianisme, et favorisa sur tout l'agriculture. Son fils Khiang-Loung lui succeda. Biogr. Port universelle. Имена китайскихъ императоровъ у разныхъ писателей пишутся различно: напр. Biographie Partative universelle пишетъ: Khiang-Loung, а Гюкь этого же самаго императора называетъ: Kien-Long.

старались отвратить постигшее ихъ бѣдствіе: но императоръ сказалъ имъ слѣдующіе слова: «Ваши европейцы старались уничтожить наши законы и нарушить спокойствіе нашей страны; мы должны были прекратить безпорядки. Что сказали-бы вы, если-бы я послалъ въ ваши земли Мандариновъ и Ламъ проповѣдывать наши законы? Вы хотите, я это знаю, чтобы Китайцы сдѣлались христіанами: но что тогда будетъ съ нами? Мы станемъ тогда рабами вашихъ царей! Христіане вѣрятъ однимъ только вамъ и въ смутное время стали-бы слушать только васъ.... Я знаю, что теперь нѣтъ никакой опасности, но когда ваши корабли будутъ приходить тысячами и десятками тысячъ, тогда могутъ произойти великія безпорядки» *).

Эти обстоятельства не только не прекратили, а еще болѣе усилили ссоры, распри и ненависть между Іезуитами и ихъ противниками. Ссоры эти производили даже возмущенія между приверженцами той и другой стороны; а между тѣмъ имперію беспокоили набѣги татарскихъ племенъ средней Азіи. Въ этихъ обстоятельствахъ Іонгъ-Чингъ повторилъ эдиктъ, которымъ повелѣвалось въ возможно-скорѣйшемъ времени изгнать всѣхъ миссіонеровъ изъ Китая **); принятіе же и исповѣданіе ихъ вѣры запретить подъ угрозою лишенія всѣхъ правъ, ссылки въ степи Татаріи и даже смертной казни.

Вслѣдствіе сего миссіонеры, за исключеніемъ немногихъ художниковъ, ученыхъ и престарѣлыхъ, оказавшихъ

*) См. Путеш. вокругъ свѣта Дюмонъ-Дюрвиля 1836 г. С. П. Б. Ч. II, стр. 52.

**) За исключеніемъ Русскихъ.

услуги государству, — и за исключеніемъ тѣхъ, кои скрылись или убѣжали, — собраны были въ Пекинъ и сначала сосланы были въ Кантонъ, а потомъ около 1735 года, вслѣдствіе жалобъ кантонскаго вице-короля, что западные учителя нарушаютъ волю государя, сосланы въ Макао съ угрозою смертной казни тѣмъ изъ нихъ, которые осмѣлятся тайно проникать въ имперію для проповѣди. Китайцы же христіане подпали сильному гоненію: многіе знаменитые Мандарины, даже дядя государя, крещенный Вербистомъ, и нѣсколько принцевъ крови сосланы въ степи Татаріи за непоколебимость въ вѣрѣ; многіе изъ китайскихъ христіанъ терпѣли публичныя истязанія, побои, пытки и предаваемы были смертной казни *). Монастыри, церкви, коллегіи и другія, принадлежавшія христіанамъ, зданія, за исключеніемъ немногихъ пекинскихъ, оставленныхъ во владѣніи европейцевъ, были или разрушены, или обращены въ капища (пагоды) и въ частныя дома. Миссіонерамъ, оставшимся въ Пекинѣ и жившимъ скрытно въ провинціяхъ, воспрещено было сношеніе съ христіанами. Миссіонерамъ, сосланнымъ въ Макао, еще труднѣе было имѣть съ ними какое бы-то ни было сношеніе. Какъ проповѣдникамъ, когда они проникали въ Китай и были узнаваемы, такъ и туземцамъ, когда ихъ уличали въ сношеніи съ западными учителями, одинаково угрожали: или ссылка, или тюрьма, пытки и смертная казнь.

Такимъ образомъ съ царствованія Юнгъ-Чинга наступила жестокая реакція царствованію Хангъ-хи. Долго сдер-

*) Свѣдѣнія о пострадавшихъ и сосланныхъ въ татар. степи въ вѣру христіан. во время этого и всѣхъ послѣдующихъ гоненій, смот. Nouvelle encycloped. de M. Migne: Dictionnaire de persécutions T. I, p. 303—671.

живаемая зависть и ненависть истыхъ Китайцевъ къ христіанамъ и христіанству нашла себѣ исходъ, и въ стремленіи своемъ разрушила католическую миссію. Послѣдствія этой реакціи были весьма печальны для католическихъ миссіонеровъ, какъ можно судить по ихъ отзывамъ объ этомъ гоненіи. Вотъ, на примѣръ, что пишетъ тулузскому архіепископу Несмонду *) миссіонеръ Гобиль **), прибывшій въ Китай въ 1722 году: «Назадъ тому нѣсколько мѣсяцевъ я прибылъ въ Китай. Прибывъ сюда, я былъ чрезвычайно пораженъ печальнымъ состояніемъ миссіи, которая, незадолго передъ симъ, подавала такія прекрасныя надежды. Церкви разрушены, христіанскія общины разсѣяны, миссіонеры изгнаны въ ссылку и удалены въ Кантонъ, ближайшій портъ Китая и дальше этой мѣстности; имъ не позволяютъ проникать въ страну. Словомъ сказать: религія находится въ такомъ положеніи, что ее скоро могутъ уничтожить совсѣмъ. Вотъ, в. пр-во, печальные предметы представившіеся моему взору, при вступленіи въ имперію, въ которой были такія благопріятныя обстоятельства къ просвѣщенію ее Евангеліемъ» ***). Спустя два года миссіонеръ Де-Майла (de-Mailla), писалъ одному изъ своихъ

*) *Nesmond*, archevêque de Toulous, prédicatur dtstingué, successeur de Fléchier à l'Académie française, il m. 1727, Voyez: Biogr. Port. univers. Paris. 1844.

**) *Gaubil*, savant missionnaire jésuite, mathématicien, astronome, orientaliste, membre correspondant de l'Acad. de sciences. Il fut envoyé en Chine (1723), fit une étude approfondie des langues chinoise et manchoue, et devint interprète de la cour impériale. Voyez: Biogr. Port. universelle.

***) См. l'Empire Chinois par M. Huc. Paris. 1857.

товарищей во Францію такъ: «Какъ писать тебѣ въ такомъ угнетеніи, въ какомъ мы находимся, и какъ изобразить тебѣ подробности печальныхъ сценъ, произшедшихъ предъ нашими глазами? То, чего мы давно боялись, то, что мы неразъ предсказывали, — наконецъ случилось. Наша святая вѣра въ Китаѣ совершенно уничтожена; всѣ миссіонеры, исключая тѣхъ, кои находились въ Пекинѣ *), изгнаны изъ государства; церкви или разрушены, или получили нечестивое назначеніе; вездѣ публикуются указы, въ которыхъ, подъ угрозою строгихъ казней, христіанамъ предписывается отвергнуться вѣры, а другимъ запрещается принимать ее. Вотъ до какого плачевнаго состоянія дошла миссія, стоившая намъ, въ продолженіи почти двухъ сотъ лѣтъ, столькихъ трудовъ и пота» **).

Такъ благоденствіе, произшедшее отъ покровительства императора, исчезло при первомъ словѣ преслѣдованія, произнесенномъ его преемникомъ. Правда, прибавляетъ Гюль, были въ это время въ Китаѣ прекрасные образцы постоянства въ вѣрѣ, которыя Церковь запишетъ въ своихъ лѣтописяхъ: но многочисленныя и плачевныя отпаденія отъ вѣры показали также и то, что христіанство не пустило въ этой странѣ глубокихъ корней, — точно также какъ не имѣло оно ихъ и въ прошлые вѣка, и что Китайцы, будучи упорны и непоколебимы въ своихъ древнихъ обыкновеніяхъ, въ дѣлѣ религіи имѣютъ весьма мало твердости и постоянства *).

*) Миссіонеры, которымъ позволено было остаться въ Пекинѣ, принадлежали къ математической канцеляріи китайскаго двора, гдѣ они служили въ качествѣ художниковъ и ученыхъ.

***) См. l'Empire Chinois par M. Нис. Paris. 1857.

****) L'Empire Chinois.

Неблагоприятныя обстоятельства для китайскихъ католиковъ продолжались и по смерти Юнгъ-Чинга до конца XVIII вѣка. И хотя Гюкъ и говоритъ, что «при Кингъ-Лонгъ (Kien-long), преемникъ Юнгъ-Чинга, миссіонеры приобрѣли опять кредитъ при дворѣ и число христіанъ будто все-таки мало-помалу умножалось, но тутъ же прибавляетъ, что распространеніе Евангелія продолжалось среди постоянныхъ перемѣнъ (au milieu de perpétuelles vicissitudes); иногда оно было терпимо, явное покровительство оказывалось ему рѣдко, часто преслѣдовали его до крайности, и съ ожесточеніемъ (à outrance), особенно въ провинціяхъ» *). Изъ этого видно только то, что гоненіе ослабѣвало по временамъ, но не прекращалось, и кредитъ миссіонеровъ при дворѣ былъ (если только былъ) не-великъ.

Къ большому несчастью китайскихъ христіанъ, къ концу XVIII-го столѣтія прекращается высылка новыхъ миссіонеровъ изъ Еяропы. Усилившаяся во 2-й половинѣ XVIII-го вѣка борьба католической Церкви съ противоположною ей философіею, уничтоженіе ордена Іезуитовъ и наконецъ французская революція, потрясая политическій и церковный порядокъ Франціи и Италіи, откуда въ послѣднее время выходили въ Китай главные дѣятели пропаганды: все это препятствовало папскому римскому престолу поддерживать свои отдаленныя миссіи на востокѣ.

Съ началомъ XIX-го вѣка, обстоятельства китайскихъ католическихъ христіанъ не улучшаются нисколько: пастыри и учителя ихъ всѣ почти вымерли; новыхъ миссіонеровъ, по причинѣ смуть въ западной Европѣ и въ римской Церкви, не высылали въ Китай; уцѣлѣвшіе отъ древнихъ

*) См. L'Empire Chinois par M. Нис.

временъ христіанскіе храмы частію пали отъ ветхости, частію отняты правительствомъ. Между тѣмъ, на безпомощныхъ христіанъ, которыхъ поддерживали въ вѣрѣ одни катихизаторы изъ китайцевъ, люди, которые и сами имѣли нужду въ подкрѣпленіи, воздвигнуто было въ 1812 году императоромъ Кіа-Кингомъ новое гоненіе.

Гоненіе это, начавшееся тотчасъ по восшествіи на престолъ императора Кіа-Кинга эдиктомъ его, которымъ повѣлялось отыскивать въ имперіи миссіонеровъ и ихъ послѣдователей и предавать ихъ казни, — продолжалось съ большею или меньшею силою до 1820 года *). Церкви китайской, лишенной пастырей и храмовъ, и со дня на день оскудѣвавшей въ числѣ своихъ послѣдователей, грозило совершенное паденіе. Надобно было опасаться, чтобы свѣтильникъ вѣры не угасъ еще и на этотъ разъ на дальнемъ Востоцѣ, потому что цѣлыя христіанскія общины исчезли совершенно. «Мы посѣтили», говоритъ одинъ миссіонеръ, бывшій вскорѣ послѣ сего въ Китаѣ, «въ нѣкоторыхъ провинціяхъ немалое число городовъ, въ которыхъ было нѣкогда много церквей, и не могли найти тамъ ни одного христіанина. Въ деревняхъ бѣдныя семейства еще сохраняли вѣру, потому что Мандаринамъ нѣтъ никакой прибыли преслѣдовать ихъ. Кромѣ того эти бѣдныя семейства, лишенные благъ міра сего, лучше другихъ понимаютъ необходимость заботиться о пріобрѣтеніи благъ жизни будущей» **).

Обозрѣвая вкратцѣ судьбу католической миссіи въ Ки-

*) Nouv. Encycl. Migne, Diction. persecut. T. I, p. 668.

**) L'Empire Chinoise par M. Hue. Paris. 1857.

таѣ въ продолженіе XVIII и въ началѣ XIX-го столѣтія, мы видѣли что

1) Предъ этимъ почти въ продолженіе цѣлаго вѣка тянется споръ католическихъ миссіонеровъ между собою и отчасти даже съ Папою. Начало раздора мы замѣчаемъ со времени прибытія въ Китай миссіонеровъ — не-иезуитовъ въ 1631 году; разгаръ его относимъ къ 1684 и послѣдующимъ годамъ — времени, совпадающему съ прибытіемъ въ Китай миссіонеровъ изъ Франціи, а конецъ полагаемъ въ 1735 году, когда, вслѣдствіе вторичнаго Юнгъ-Чингова эдикта противъ христіанъ, миссіонеры католическіе были выгнаны въ Макао.

2) Соблазнительные для религіознаго чувства споры эти охлаждають расположенность китайскаго правительства къ миссіонерамъ и христіанству вообще, и когда въ 1722 году, умираетъ императоръ Хангъ-хи, то при преемникѣ его Юнгъ-Чингѣ начинается реакція противъ христіанства. Юнгъ-Чингъ, сынъ Хангъ-хи, насмотрѣвшись съ дѣтства на интриги Іезуитовъ и ихъ противниковъ, не могъ составить о нихъ благопріятнаго для нихъ понятія, что, по нашему мнѣнію, и было главною причиною нелюбви его къ христіанству.

3) Реакція противъ христіанства, начавшаяся съ 1722 года, усиливается въ 1735 году. Юнгъ-Чингъ издаетъ второй эдиктъ противъ христіанъ, и миссіонеры католическіе изгоняются не только въ пограничный городъ Кантонъ, но даже и изъ Кантона на островъ Макао. Въ это же время христіане въ Китаѣ подвергаются гоненію и между прочимъ даже дядя императора — (христіанинъ) ссылается въ степи Татаріи.

4) Неблагоприятныя обстоятельства для христіанъ въ Китаѣ продолжаютъ и при преемникахъ Іонгъ-Чинга.

5) Католическая Европа, потрясенная смутами, прекращаетъ высылку миссіонеровъ въ Китай.

6) Начало XIX-го вѣка не улучшаетъ положенія христіанъ въ Китаѣ. Въ 1812 году императоръ Кіа-Кингъ воздвигаетъ на христіанъ новое гоненіе, продолжавшееся до 1820 года

Вообще XVIII-й вѣкъ и начало XIX-го нельзя назвать счастливыми для католицизма въ Китаѣ.

(Продолженіе будетъ).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Обозрѣніе 1865 г. по духовному вѣдомству. — Записки урсульскаго миссіонера алтайской духовной миссіи за 1864 г.

Въ № 2-мъ «Современнаго Листка» напечатано такое «обозрѣніе 1865 г. по духовному вѣдомству» :

«Государственная дѣятельность, столь плодотворно ко-
нующаяся въ истекшемъ году всѣхъ сферъ нашей обще-
ственной жизни, не могла не отозваться добрыми плодами
и въ сферѣ духовной. Духовенство имѣеть чрезвычайно
важное значеніе въ государствѣ. Оно есть представитель
въ немъ религіознаго принципа, который освѣщаетъ чело-
вѣческую дѣятельность, осмысливаетъ ее, даетъ ей твер-
дую точку опоры, поддерживаееть и направляетъ ее. Но
представляя религію, этотъ жизненный нервъ человѣческаго
общества, духовенство есть въ тоже время само членъ
этого общества; оно входитъ въ постоянное сопрікосновеніе
съ многообразными общественными интересами; само жи-
ветъ общественною жизнью, и потребности общества стано-
вятся его собственными потребностями. Вотъ почему духов-
ное сословіе въ государствѣ не можетъ быть оставлено безъ
вниманія въ то время, когда всѣ условія общественной
жизни измѣняются, принимаютъ новый видъ.

Бѣдственное положеніе, въ которомъ до сихъ поръ на-

ходится у насъ, за малыми исключеніями, вся масса православнаго духовенства, не могло не обратить на себя вниманія правительственной власти. Въ видахъ улучшить это положеніе, еще въ 1863 году Высочайше учреждено присутствіе, на которое и была возложена эта трудная и многосложная работа. Присутствіе продолжало дѣйствовать и въ истекшемъ году; но когда можно ожидать окончанія его дѣятельности—опредѣлить трудно. Съ вопросомъ объ улучшеніи быта духовенства соединена огромная масса частныхъ, самыхъ разнообразныхъ, то важныхъ, то мелкихъ вопросовъ, которые тѣмъ не менѣе значительно затрудняютъ нормальный и быстрый ходъ дѣла. Вопросъ объ улучшеніи быта римско-католическаго духовенства, въ царствѣ Польскомъ, разрѣшенный Высочайшимъ повелѣніемъ 14 декабря, не представлялъ такихъ трудностей. У римско-католическаго духовенства были недвижимыя имѣнія, которыя, по положенію 14 декабря, и служатъ главнымъ источникомъ, изъ котораго покрываются расходы по содержанію какъ духовенства, такъ и духовныхъ учрежденій римско-польской церкви. У православнаго русскаго духовенства такихъ источниковъ нѣтъ. Слѣдовательно присутствію по дѣламъ православнаго духовенства предстоитъ не только расширить нынѣшніе источники его содержанія, но открыть и создать новые, по крайней недостаточности первыхъ. Не смотря на все это, мы не можемъ не выразить желанія, чтобы дѣятельность присутствія поскорѣе обнаружила себя чѣмъ-либо и о результатѣ своихъ трудовъ присутствіе заявило публично, что совершенно необходимо для успокоенія нашего бѣднаго духовенства.

На ряду съ вопросомъ объ обезпеченіи духовенства стоитъ другой вопросъ — объ улучшеніи быта духовно-учебныхъ заведеній, — вопросъ также очень важный, ибо онъ

касается разсадниковъ, изъ которыхъ выходятъ наши пастыри церкви. Поэтому вопросу также работаетъ особый комитетъ; но что онъ сдѣлалъ до сихъ поръ, въ какомъ положеніи находится разрабатываемый имъ вопросъ — это остается тайною. За-то мы съ особенно-отраднымъ чувствомъ заносимъ въ лѣтопись истекшаго года нѣсколько фактовъ, свидѣтельствующихъ о просвѣщенной и истинно-христіанской заботливости высоко поставленныхъ лицъ въ сферѣ духовной іерархіи относительно улучшенія въ положеніи нашихъ духовно-учебныхъ заведеній.

По мудрой и *человѣколюбивой инициативѣ московскаго архипастыря оглады профессоровъ всѣхъ нашихъ четырехъ духовныхъ академій возвышены, если не на столько, чтобы совершенно обезпечить положеніе этихъ тружениковъ науки, то по крайней мѣрѣ на столько, чтобы извлечь ихъ изъ бѣдности, которая одна въ состояніи была-бы парализовать ихъ дѣятельность, если бы не поддерживала ихъ любовь къ труду и устойчивость въ дѣятельности, приобретаемая духовными воспитанниками съ самаго ранняго дѣтства.

При общемъ стремленіи улучшить положеніе учащаго сословія въ духовномъ вѣдомствѣ, не остались безъ вниманія и среднія духовно-учебныя заведенія. Преосвященный Антоній смоленскій первый обратилъ вниманіе на печальное положеніе семинарій, и первый указалъ на мѣстные источники для улучшенія этого положенія. Благородная инициатива преосвященнаго Антонія нашла отголосокъ въ другихъ епархіяхъ. Въ истекшемъ году приняты мѣры къ возможному обезпеченію семинарскихъ преподавателей и къ улучшенію самыхъ семинарій въ епархіяхъ: тамбовской, пензенской, галужской, архангельской и, сколько мы слышали,

петербургской. Позволяемъ себѣ надѣяться, что дѣло не остановится на этихъ, пока немногихъ, примѣрахъ, и что другія епархіи примутъ дѣятельныя мѣры къ измѣненію положенія вещей, которое требуетъ такой неотложной, настоятельной заботливости.

Въ административно-церковной практикѣ возникъ важный принципъ — выборное начало, примѣнительно къ должностямъ благочинныхъ. Какъ всякая новость, онъ былъ съ радостію принятъ одними и подвергся сильнымъ порицаніямъ со стороны другихъ. Отголосокъ этихъ разнообразныхъ мнѣній читатели могли найти въ «Современномъ Листѣ» за прошлый годъ. Что касается до насъ самихъ, то мы относимся съ безраздѣльнымъ сочувствіемъ къ новому принципу. Въ немъ мы видимъ зачатки пробужденія общественной дѣятельности духовенства, первые проблески его самоуправления, залогъ его будущей самостоятельности. Въ тоже время онъ служитъ необходимымъ дополненіемъ къ дарованному закономъ праву духовенства принимать участіе въ дѣлахъ земства. Вотъ почему мы съ искреннею радостію видѣли, что въ истекшемъ году выборное начало введено въ епархіяхъ—саратовской, смоленской и пензенской. Мы не сомнѣваемся, что въ недалекомъ будущемъ начало это сдѣлается общимъ принципомъ церковно-административной практики въ нашемъ отечествѣ.

Упомянемъ здѣсь же о собраніяхъ духовенства, основаніе которымъ положено въ г. Карачевѣ орловской губерніи многоуважаемымъ корреспондентомъ нашимъ, протоіереемъ В. Д. Любомирскимъ. Собраній этихъ пока еще немного; но есть надежда, что они примутся и пустятъ корни въ нашей епархіальной почвѣ. Въ нынѣшнемъ номерѣ нашей

газеты читатели найдутъ извѣстіе объ открытіи подобныхъ собраній въ Калугѣ.

Каѳолическое православіе, еще такъ недавно подвергшееся дикимъ нападкамъ г. Антоновича въ «Современникѣ», начинаетъ все болѣе и болѣе разсѣвать своимъ немерцающимъ свѣтомъ тьму заблужденія или невѣжества. Прошедшій годъ былъ особенно отраденъ въ этомъ отношеніи. Въ Москвѣ присоединились къ православію два старообрядческіе епископа съ тремя другими лицами изъ раскольнической іерархіи. Этотъ фактъ не можетъ не имѣть важнаго значенія для торжества православія въ области раскола. Конечно, мы знаемъ, что въ главныхъ центрахъ старовѣрія были случаи совращенія православныхъ; но эти случаи не могутъ имѣть такого общаго значенія, какъ упомянутый выше фактъ. Сознаніе заблужденія со стороны лицъ, стоявшихъ во главѣ его, всегда имѣетъ сильное вліяніе на умы, привыкшіе руководствоваться ихъ указаціями. Вспомнимъ Унію.

Другое въ высшей степени утѣшительное для православнаго событіе готовится на западѣ Европы. Лучшіе умы англиканской церкви пришли къ убѣжденію въ истинѣ восточно-каѳолическаго православія. Движеніе въ пользу единенія церквей англиканской и православной, начавшееся около четырехъ лѣтъ тому назадъ, поддерживалось и въ истекшемъ 1865 году. Дѣятельность образовавшейся по этому вопросу въ Англій «восточно-церковной ассоціаціи» обнаружилась въ прошломъ году въ собраніяхъ, предметомъ которыхъ было обсужденіе разныхъ вопросовъ, касающихся великаго дѣла. На одномъ изъ такихъ собраній присутствовали: протоіерей нашей носольской церкви въ Лондонѣ Е. И. Поповъ и русскій посланникъ въ Бельгіи, князь Н. А. Орловъ.

Оба представителя православія были приняты на собраніи съ истинно-братскимъ сочувствіемъ, обѣщающимъ въ будущемъ самыя искреннія отношенія между сынами православія и послѣдователями англиканской церкви.

Будемъ молить Бога, чтобы великое дѣло единенія церквей не остановилось на этомъ добромъ началѣ, и чтобы скорѣе осуществилось слово Спасителя: «и будетъ едино стадо и единъ пастырь».

Въ заключеніе этой части нашего прошлогодняго обзрѣнія, отмѣтимъ еще образованіе новаго миссіонерскаго общества, имѣвшаго цѣлю обращеніе въ христіанство язычниковъ отдаленнаго сибирскаго края. Общество это есть первое въ Россіи частное учрежденіе подобнаго рода, и оно нуждается въ дѣятельной поддержкѣ со стороны всего русскаго общества. Мы очень хорошо знаемъ, что частному обществу у насъ вообще бываетъ очень трудно поддерживаться, что зависитъ главнымъ образомъ отъ привычки русскаго человѣка во всемъ надѣяться на правительственную помощь; но при всеобщемъ пробужденіи общественнаго самосознанія, которое можетъ выразиться съ особою опредѣленностію теперь, когда само правительство призвало насъ къ завѣдыванію нашими собственными хозяйственными дѣлами почти нельзя и сомнѣваться, что дѣло, на которое призвано миссіонерское общество, не будетъ брошено на произволъ судьбы, и что всѣ русскіе люди, для которыхъ интересы ихъ вѣры всегда были выше всего, откликнутся на призывъ главныхъ дѣятелей новаго общества; ибо въ этомъ дѣлѣ кроются важнѣйшіе интересы вѣры и цивилизаціи».

— Въ декабрьской книжкѣ «Душенолезнаго Чтенія» помѣщены «Записки уреульскаго миссіонера алтайской духовной

миссіи, іеромонаха Смарагда, за 1864 годъ». Вотъ извлеченіе изъ нихъ:

Новый 1864 годъ я встрѣтилъ во ввѣренномъ мнѣ уреульскомъ станѣ. Предъ литургіей приходили ко мнѣ въ квартиру два некрещенные калмыка и просили позволенія быть въ церкви при богослуженіи. «Намъ хочется видѣть», говорили они, «какъ русскій священникъ совершаетъ служеніе великому Богу, и какъ молятся наши братія — новокрещенные алтайцы». Пришедши въ церковь, они стояли благопристойно; когда новокрещенные кланялись, кланялись и они, не изображая впрочемъ на себѣ крестнаго знаменія. По окончаніи службы они опять зашли ко мнѣ въ квартиру, очень хвалили русское богослуженіе, и худо отзывались о своемъ камланьѣ. «Что нашъ камъ? говорили они, — «коло-титъ въ бубенъ, что есть силы, вертится вихремъ, кри-чить, свиститъ и мечется въ разныя стороны, какъ безум-ный; а мы, чтители его, сидимъ, смѣемся, говоримъ всякій вздоръ и куримъ трубки; потомъ и камъ, когда устанетъ, броситъ свой бубенъ, сядетъ съ нами рядомъ, и съ заку-ренной трубкой начнетъ рассказывать намъ, что онъ будто-бы видѣлъ во время камланья и открыли ему бѣсы; пред-сказываетъ будущее, но эти предсказанія очень рѣдко сбы-ваются. Таковы-то наши камы, и наше служеніе Ульгеню!» Послѣ сего я объяснилъ калмыкамъ, какое вниманіе и бла-гоговѣніе требуется отъ христіанина во время богослуженія и молитвы. Благодать Божія замѣтно дѣйствовала въ серд-цахъ людей заблудшихъ и призывала ихъ ко спасенію. Послѣ довольно продолжительной бесѣды, они изъявили же-ланіе быть христіанами; принявъ знаменіе христіанства, крестъ, они остались у меня для приготовленія къ таин-ству святаго крещенія. По достаточномъ обученіи молитвамъ

и главнымъ истинамъ вѣры, калмыки Попошъ съ именемъ Михаила, и Албанакъ съ именемъ Іоанна, въ 12-й-день января, приняли святое крещеніе.

Марта 25 дня послѣ литургіи я выѣхалъ въ деревню Уймонъ навѣститъ новокрещенныхъ. Но утромъ 26 дня я услышалъ отъ моихъ проводниковъ, что, по причинѣ снѣжныхъ заваловъ, рѣшительно нѣтъ никакой возможности проѣхать въ Уймонъ. Въ тотъ же день я отиравился назадъ, отложивъ поѣздку на Уймонъ впредь до благопріятнаго времени. Въ обратный путь на Урсулъ у меня былъ ямщикомъ калмыкъ Монака, сынъ Саржа; дорогой онъ спрашивалъ меня: скоро-ли придетъ вашъ праздникъ красному яичку?— Я объяснилъ ему, что мы празднуемъ не красному яичку, а Спасителю нашему, Господу Іисусу Христу. При этомъ я подробно рассказалъ ему о воскресеніи І. Христа, о явленіяхъ Его по воскресеніи и о вознесеніи на небо и о многихъ событіяхъ изъ земной жизни Его. Калмыкъ поблагодарилъ меня за мои рассказы и далъ обѣщаніе пріѣхать къ намъ на праздникъ Пасхи и провести съ нами всю свѣтлую седмицу.

Наступила страстная седмица; у насъ началось ежедневное богослуженіе; человѣкъ до сорока было говѣльщиковъ изъ новокрещенныхъ урсулцевъ; усердіемъ своимъ они доставляли мнѣ истинное утѣшеніе: всѣ они приносили чистосердечное раскаяніе въ грѣхахъ своихъ и благовѣрно приступали къ таинству св. причастія тѣла и крови Христовой.

Всѣ дни праздника Пасхи мы провели въ торжественномъ богослуженіи и въ духовной радости. Между церковными службами новокрещенные собирались по домамъ и воспѣвали радостную пѣснь: Христось воскресе и ирмосы канона Пасхи. Всѣ дома и юрты новокрещенныхъ я обошелъ съ св. крестомъ и иконой Божіей Матери, въ сопровожденіи

самых новокрещенныхъ, составлявшихъ какъ-бы одно семейство и непрестававшихъ пѣть: Христось воскресе! Въ домахъ и юртахъ ихъ все заблаговременно было убрано, и, сколько возможно, чисто; розданныя имъ мною восковыя свѣчи горѣли предъ св. иконами. Хозяева домовъ и юртъ благоговѣнно принимали къ себѣ св. икону Богоматери.

Добрый калмыкъ Саржа сдержалъ свое слово; онъ провель съ нами всю свѣтлую седмицу. Плѣнившись христіанскимъ праздникомъ и обрядами православной Церкви, онъ не хотѣлъ разставаться съ нами, и рѣшился бросить языческое суевѣріе идолопоклонства. Въ недѣлю св. ап. Өомы онъ былъ оглашенъ, а 4 мая крещенъ.

Скажу нѣсколько словъ о домашнемъ бытѣ нашихъ добрыхъ урсулцевъ: они стали уже привыкать къ осѣдлой жизни, строятъ себѣ домики, и занимаются сельскимъ хозяйствомъ, преимущественно скотоводствомъ и земледѣльствомъ. Многіе изъ нихъ бросили свои алтайскія землекопныя абылы, и завели русскія сохи; умножили табуны коней и стада рогатаго скота и овецъ.

Алтайцы и черновые калмыки и татары, принимая святое крещеніе, дѣлаются усердными чадами Христовой Церкви. А нѣкоторые между ними, при помощи Божіей, съ непоколебимою твердостью выдерживаютъ гоненія и мученія за одно даже желаніе принять святое крещеніе. Вотъ замѣчательный примѣръ: мая 1 дня пришла ко мнѣ въ станъ съ дальней рѣчки Яламана калмычка Побранъ Борандакова, жена калмыка Каланчи Куудякова; при ней былъ мальчикъ немного болѣе года, — это сынъ ея Мендай; она просила меня, чтобы я немедленно окрестилъ ихъ. Поживи у насъ, сказалъ я, поучись молитвамъ, изображенію на себѣ брестнаго знаменія и правиламъ христіанской вѣры, а потомъ

мы, съ помощію Божіею, преподадимъ тебѣ и святое крещеніе. «Отлагательство крещенія», возразила она, «для меня очень опасно; а молиться по вашему и изображать на себѣ крестное знаменіе, я научилась болѣе пяти лѣтъ и готовилась креститься, бывши еще дѣвицей; но родители мои выдали меня замужъ противъ воли моей, и я не успѣла исполнить моего искренняго желанія. Я таила его отъ мужа въ первый годъ замужней жизни. Но однажды мужъ мой былъ въ хорошемъ расположеніи духа; воспользовавшись этимъ, я высказала ему давнишнее мое намѣреніе креститься. Мужъ при этомъ смѣялся и шутилъ, называя меня крещенною; но спустя немного времени послѣ того, онъ сталъ меня ненавидѣть и бить. Я приняла рѣшительное намѣреніе тайно бѣжать въ миссію и просить крещенія. — Однажды мужъ мой отдыхалъ въ полдень; я вышла изъ юрты, и отправилась по дорогѣ, ведущей къ урсульскому стану миссіи. Не успѣла я пройти и пяти верстъ, какъ услышала позади себя конскій топотъ. Оглянувшись назадъ, я увидѣла своего мужа; онъ во всю конскую притъ скакалъ за мной; сердце мое дрогнуло; я хотѣла бѣжать въ сторону и скрыться въ кустахъ, но не успѣла; мужъ издали выстрѣлилъ въ меня изъ винтовки, пуля просвистала мимо головы моей; отъ страха у меня подкосились ноги; я упала на землю. Мужъ подбѣжалъ ко мнѣ, привязалъ меня арканомъ къ стремени сѣдла, потащилъ назадъ въ аилъ. Лѣсъ и камни по дорогѣ, за которые цѣплялась я, влачимал мужемъ, ободрали мнѣ лице и изранили все тѣло; кровь изъ меня бѣжала ручьями. Мужъ мой притащилъ меня въ аилъ, снялъ съ меня всю одежду, связалъ мнѣ руки и ноги, привязалъ меня къ лѣсницѣ, и изо-всей силы билъ меня плетью. Крикомъ, бранью и побоями онъ заставлялъ меня

отказаться отъ намѣренія принять христіанскую вѣру; — я не соглашалась. — На шумъ прибѣжали недалеко стоявшіе калмыки; они уговорили моего мужа болѣе не тиранить меня, и отвязали отъ лѣсины; развязали руки и ноги, привели въ юрту, и стали снова уговаривать меня, чтобы я отказалась отъ своего намѣренія сдѣлаться христіанкою. — Я не соглашалась, и молчала. Мужъ мой бросился было на меня съ ножомъ, — но его удержалъ родной братъ его, вывелъ изъ юрты, и что-то пошепталъ ему на ухо. Они опять вошли въ юрту и перемѣнили разговоръ; меня оставили въ покоѣ. Въ это время мы стояли аиломъ на рѣчкѣ Ульгумени; дня черезъ три послѣ этого, безъ всякой видимому нужды, мы перекочевали на очень отдаленную рѣку Яламанъ, — верстъ на 60 далѣе отъ Урсула. Здѣсь приставили ко мнѣ сторожей, которые караулили меня и день и ночь; нигуда меня одну изъ юрты не выпускали. Жизнь моя была ужасная и безотрадная; мужъ мой обходился со мною, какъ палачъ съ преступникомъ; родственники мои смотрѣли на меня сурово, и я жила съ ними, какъ въ пустынѣ съ тиграми. Но ко всему, говорятъ, можно привыкнуть: привыкла и я къ этой бѣдственной жизни; наконецъ ослабили мой караулъ, меня стали одну выпускать изъ юрты. Улучивъ свободное время, я опять бѣжала креститься; но меня опять воротили съ дороги и привели къ мужу въ аилъ. Раздраженный вторымъ моимъ побѣгомъ, онъ, въ пылу гнѣва, какъ тигръ бросился на меня, ударилъ меня по головѣ полѣномъ; я упала на землю, и лежала едва переводя дыханіе. Мужъ мой, съ помощію своихъ братьевъ, нагнувъ лѣсину (молодое высокое дерево), привязалъ меня къ ней моими косами, и лѣсину пустяки изъ рукъ. Она вздернула меня, и я повисла на ней аршина

на три отъ земли. Въ это время мой Каланчи рѣшился побоями вынудить у меня отреченіе отъ моего намѣренія креститься, и, въ случаѣ отказа, умертвить и зарыть въ землю. Меня непрестанно били то плетью, то палками; я вертѣлась, вися на лѣснѣ. Косы мои не выдержали, обѣ вырвались изъ головы, и я всею тяжестію тѣла ударилась объ землю и лишилась чувствъ. Не знаю, долго ли я была въ такомъ безчувственномъ положеніи; но когда, пришедши въ себя, я привстала и сѣла на землю, мучитель мой подошелъ ко мнѣ, зарядилъ ружье, насыпалъ пороху на полву, приподнялъ курокъ, отверстіе дула приложилъ къ моей груди, и сказалъ: отказывайся отъ своего намѣренія принять христіанскую вѣру, или сейчасъ же пуля уложитъ тебя въ могилу. Я не знала, что дѣлать: отказаться отъ вѣры въ истиннаго Бога я боялась, но и некрещенною умереть для меня было страшно. Притворно бросилась я къ ногамъ мужа моего, и притворно отказалась отъ своего намѣренія, дала ему руку и слово — не бѣгать отъ него креститься. Но на душѣ у меня было совсѣмъ другое. Онъ повѣрилъ, пересталъ бить меня и сталъ жить со мною въ мирѣ. — Прошло болѣе двухъ лѣтъ; всѣ забыли о моемъ намѣреніи; только я одна твердо помнила. Въ это время у меня родился сынъ, — вотъ этотъ маленькій Мендай. Я ждала, пока онъ будетъ ходить, чтобы вмѣстѣ съ нимъ бѣжать креститься. Вотъ и дождалась. — Въ одну ночь, когда всѣ спали, я вышла изъ юрты на улицу съ своимъ Мендаемъ, — немного постояла, — никто не просыпался. Я поспѣшно отправилась по дорогѣ въ миссію. До самаго восхода солнечнаго я шла не останавливаясь; день весь пролежала въ кустахъ; на другую ночь опять я отправилась, и шла до самаго разсвѣта; въ ночь я уходила не болѣе десяти

версть, — маленькій мой Мендай не давалъ мнѣ скоро идти: онъ плакалъ и кричалъ; на третій день, когда я лежала въ лѣсу подъ деревомъ, мужъ мой и братъ его проѣхали мимо меня, искали меня, но, слава Богу, не нашли. Пять ночей я провела въ дорогѣ, и вотъ уже на шестой день пришла къ вамъ. — Вотъ потому-то я и спѣшу принять святое крещеніе, чтобы не пріѣхалъ мужъ мой, и не увезъ бы насъ некрещенными: я ужъ отжила свой вѣкъ: теперь онъ непременно уберетъ меня». — Я обнадежилъ ее въ безопасности, и тотчасъ повелъ ихъ церковь и по церковному чиноположенію огласилъ ее и сына. Краткія молитвы она произносила удовлетворительно; крестное знаменіе изображала на себѣ правильно. Но для изученія символа вѣры и молитвы Господней, я просилъ ее, чтобы она еще нѣсколько времени побыла некрещенною, пока не научится; она согласилась. Знакомые ей урсульцы приняли ее ласково на квартиру, а я далъ чаю и хлѣба, чтобы она подкрѣпила свои силы, упавшія отъ такой трудной и мучительной дороги. Добрая Побранъ каждый день приходила къ намъ учиться молитвамъ и слушала чтеніе: между прочимъ я читалъ ей житіе св. великомученицы Екатерины и Варвары; она слушала внимательно, и со слезами на глазахъ прославляла Бога, давшаго имъ такое крѣпкое терпѣніе за святое имя Его.

Оглашенные 1 мая калмычка Побранъ и сынъ ея Мендай, 13 дня, въ день Преполовенія пражди. пятидесятницы, предъ литургією приняли св. крещеніе; Побранъ наречена Еленою, а Мендай Димитріемъ, и за литургією приобщены св. таинъ.....

Мая 14 дня съ молитвою о благословеніи Божиємъ, я отправился по рѣчкѣ Талдѣ. Проѣхавъ до самаго ея верховья,

я мало находилъ людей въ аилахъ. Калмыки всѣ заняты земледѣльствомъ, и были въ полѣ; двери юртъ заложены были жердями и камнями. (Алтайцы замковъ у дверей юртъ не имѣютъ.)—Если въ нѣкоторыхъ аилахъ и заставадь я жителей, то эти люди были глухи для слышанія слова Божія. Я предлагалъ имъ слово о Богѣ, а они спрашивали у меня о табагѣ и соли. По этому урочищу я ѣздилъ до 20 мая; гдѣ представлялась возможность, сѣялъ сѣмя слова Божія и молилъ Господа Иисуса, безъ котораго не можемъ *теорити ничесоже*, чтобы самъ Онъ милосердый посѣянное мною сѣмя слова Его хотя когда-либо возрастилъ силою Своего благословенія.

Мая 20 я переѣхалъ талдинскую вершину, спустился внизъ къ р. Каинчѣ; здѣсь также аилы были пусты; я отправился внизъ по ея теченію. Вечеромъ прибылъ я на обрывистый берегъ бурной Катунн. Подъ однимъ навѣсомъ огромной скалы замѣчена нами юрта, — въ ней проживалъ двоюродный братъ Козмай. Около его жилья мы разбили свою палатку для ночлега; вечеромъ сосѣдь нашъ не являлся къ намъ. Утромъ 21 дня, пока мои спутники заботились о перемѣнѣ коней, я ходилъ около палатки и, занятый чтеніемъ книги Н. Берга объ осадѣ Севастополя 1855 г., я не слыхалъ, какъ подошелъ ко мнѣ сосѣдь Козмай. Видя, что я его не замѣчаю, онъ громко произнесъ свое національное привѣтствіе; я оглянулся, — онъ просилъ у меня руку, — я подалъ, и онъ вѣжливо пожалъ ее. По просьбѣ моей Козмай вошелъ въ мою палатку. Взявъ предложенные мною сухари, онъ поблагодарилъ меня по-своему. Потомъ началъ хвалить русскихъ людей. «Вотъ», говорилъ онъ, «русскіе знаютъ истиннаго Бога, со всѣми обходятся ласково и дѣлятся съ бѣдными алтайцами послѣднимъ кускомъ печенаго хлѣба».

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, сказалъ я, училъ Своихъ послѣдователей, чтобы они были милостивы ко всѣмъ и жили въ любви и мирѣ со всѣми. При этомъ я рассказалъ ему земную жизнь Иисуса Христа, — онъ внимательно слушалъ и удивлялся ученію и чудесамъ Его. Козмай долго бесѣдовалъ со мною о вѣрѣ, рассказывалъ мнѣ о разныхъ суевѣріяхъ алтайцевъ, о многихъ чудесахъ ихъ камовъ; я въ свою очередь опровергалъ эти суевѣрія и ложныя чудеса камовъ, противопоставляя имъ истинныя чудеса Господа Иисуса Христа и св. угодниковъ Божиихъ, совершавшихъ оныя Его силою. — Козмай убѣдясь, что нѣтъ истинной вѣры, кромѣ вѣры въ Иисуса Христа, рѣшился оставить идолопоклонство и принять христіанскую вѣру. Онъ далъ обѣщаніе до смерти неуклонно вѣровать въ Господа нашего Иисуса Христа. Я немедленно огласилъ его, и возложилъ на него крестъ; а для наученія истинамъ христіанской вѣры и правиламъ христіанской жизни и для принятія святаго крещенія, велѣлъ ему слѣдовать за нами въ урскульскій станъ, гдѣ онъ и принялъ крещеніе 22 іюня.

Мая 23 дня прибылъ къ намъ на Урсулъ почетный блюститель Бійскаго приходскаго училища, купецъ В. А. Гилевъ. Какъ ревностный любитель народнаго просвѣщенія, онъ еще въ апрѣлѣ сего года, по предложенію моему, нанялъ учителя для новокрещенныхъ инородческихъ дѣтей при урскульскомъ станѣ; мальчики подъ руководствомъ учителя встрѣтили г. Гилева пѣніемъ *Царю небесный*. Хорошо владея алтайскимъ языкомъ, онъ долго разговаривалъ съ учениками, дѣлалъ имъ вопросы о вѣрѣ, слушалъ у нихъ уроки, и остался учениками весьма доволенъ. При выходѣ его изъ училища, ученики прощали на татарскомъ языкѣ: *Достойно есть, яко воистину блажити тя Богородицу...*

Г. Гилевъ, какъ попечитель и нашего инородческаго урсульскаго училища, замѣтивъ, что домъ училища, въ которомъ встрѣчали его ученики, темень, тѣсенъ, а потому неудобенъ, тогда же купилъ новый (пятистѣнный) домъ, для помѣщенія училища, все содержаніе училища принялъ на себя, и всѣ для него потребныя вещи доставляетъ съ примѣрною заботливостію, безъ всякаго отлагательства.

На рѣкѣ Чуѣ, близъ самой китайской границы, гдѣ наши русскіе купцы дѣлаютъ размѣнъ товаровъ съ китайцами и монгольцами, почти безвыѣздно круглый годъ проживаютъ новокрещенные инородцы, находясь въ услуженіи у русскіхъ купцовъ; многіе изъ нихъ, съ тѣхъ поръ какъ окрестились, не бывали въ церкви при богослуженіи, и едва ли когда-либо причащались святыхъ таинъ. Эта мѣстность находится ближе всѣхъ къ моему стану; къ сожалѣнію, нѣтъ возможности во время великаго поста пробраться туда съ походною церковію. Мнѣ весьма желательно было, чтобы и это малое стадо, по крайней мѣрѣ однажды въ годъ, удостоивалось насыщаться отъ духовной трапезы — тѣла и крови Христовой.— Нынѣ 27 мая я предложилъ бійскимъ купцамъ устроить на рѣкѣ Чуѣ небольшую церковь простой архитектуры, съ походнымъ иконостасомъ. Они одобрили мое предложеніе. Я приготовилъ подписной листъ, и въ то же время открылась подписка у меня въ квартирѣ. Почетный блюститель купецъ В. А. Гилевъ первый подписалъ 200 р. с., вслѣдъ за нимъ пожертвовали: бійскіе купцы Пол. Ив. Смирновъ 100 р. с., Гер. И. Горячкинъ 100 р. с., Андр. А. Хабаровъ 50 р., Ал. Вик. Соколовъ 30 р., енисейскіе купцы: Ив. Дм. Щукинъ 25 р., Мих. Волгинъ 3 р., кузн. куп. сынъ Ег. Вас. Конюховъ 10 р. с. — Такимъ образомъ не болѣе какъ въ полчаса подписка возрасла до

518 р. с. Этой суммы достаточно будет для устройства миссионерской походной церкви съ иконостасомъ: Благодареніе Господу!

Юля 11-го утромъ, простившись съ добрыми урсульцами, мы отправились внизъ по рѣкѣ Урсулу; къ ночи прибыли на бѣрегъ Катуня. Здѣсь находится перевозъ. 12-го утромъ, въ легкомъ челнокѣ, мы переправились чрезъ бурливую Катунь, и пошли вверхъ противъ ея теченія до р. Сальяра. Въ верховьи Сальяра мы перемѣнили коней, и имѣли случай довольно бесѣдовать съ калмыками о христіанской вѣрѣ. На этой почвѣ дѣланіе наше покуда не принесло желанныхъ плодовъ. Около полуночи мы сошли внизъ на противоположную сторону горы, и здѣсь, около рѣчки Ялагуша, близъ Кызаева айла расположились ночевать. 13 числа утромъ, еще до восхода солнца, камлальный бубенъ загудѣлъ въ аилѣ Кызая; я всталъ и пошелъ къ нему въ аилъ, намѣреваясь бесѣдовать съ нимъ о вѣрѣ: но онъ рѣшительно отказался, по случаю производившагося камланья надъ больною его женой. Итакъ, собравши свою палатку, мы отправились далѣе. Перешедши Ялагушскую гору, пошли внизъ по рѣкѣ Айгулаку. При устьи этой рѣчки, впадающей въ рѣку Чую, мы разставили свою палатку и рѣшили кочевать. Былъ вечеръ субботы. Въ палаткѣ мы отправили всенощное бдѣніе, а въ воскресенье утромъ часы, и съ водоосвященіемъ молебень. При пѣннн тропаря: *Спаси, Господи, люди Твоя*—я погружалъ крестъ въ быстрыхъ струяхъ рѣки Чуи. Послѣ молитвословія долго я бесѣдовалъ съ чуйскими двоedanцами. Слава Богу: изъ многихъ моихъ слушателей двое увѣровали въ Господа нашего Иисуса Христа. Тогда же я огласилъ ихъ и возложилъ на нихъ кресты, а для совершенія надъ ними таин-

ства крещенія, просилъ ихъ слѣдовать за мною до мѣста торговли нашихъ русскихъ купцовъ; здѣсь они были крещены 19-го іюля.

16 іюля вечеромъ я прибылъ къ лавкамъ русскихъ купцевъ, и радушно былъ принятъ бійскимъ куп. сыномъ Меѳ. Алек. Гилевымъ. Палатка моя для послушника и толмача раскинута была въ лѣсу, а я постоянно находился въ квартирѣ г. Гилева. Въ надеждѣ ознакомиться съ тербетцами, монгольцами и китайцами, 19-го утромъ я отправился на верблюдѣ правымъ берегомъ рѣки Чуи, вверхъ противъ ея теченія. Около 40 верстъ мы прошли Чуйскою степью, и повернули вверхъ по урочищу Браты. Верблюды наши шли тихо, и мы едва успѣли къ захожденію солнца дойти до мѣста ярмарки, по-монгольски называемой Чурия. Вечеромъ того же дня прибылъ на *Чурию* томскій гражданскій губернаторъ, ген. Лерхе. 20-го дня утромъ близъ палатки г. губернатора я служилъ молебень; чиновники изъ его свиты помогали пѣть; китайцы и монгольцы съ удивленіемъ смотрѣли на наше богослуженіе.

23-го утромъ въ палатку г. губернатора собрались всѣ русскіе купцы, и я, при содѣйствіи его, собралъ на постройку церкви болѣе 300 руб.; всего же доселѣ собрано 800 руб. сер.; мѣсто подъ церковь освящено и поставленъ крестъ; теперь только нужно испросить разрѣшеніе преосвященнаго епископа томскаго, и потомъ приступить къ постройкѣ.

Вообще всѣхъ въ 1864 г. крещено при урскульскомъ станѣ изъ идолопоклонниковъ 11 человекъ и младенцевъ отъ христіанскихъ родителей 15.